

ЛитРес:

СИЛЬВИЯ
ПАЙМ

ПОЦЕЛУЙ
БАГРОВОГО
ЗМЕЯ

ТЛЕЮЩЕЕ ПЛАМЯ

Сильвия Лайм
Поцелуй багрового змея.
Часть 1. Тлеющее пламя
Серия «Золотые пески
Шейсары», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я думала, что умру, когда в мою шею вошли отравленные клыки нага. Мало того, что он один из профессоров моей академии, таинственный мастер ядов и настоящее чудовище. Так говорят, что он отравил собственного предшественника, чтобы занять его место, а еще – его боится сам царь. Люди зовут его Багровым змеем.

Я думала, что умру, когда по моим венам заструился его яд. Но гораздо хуже стало, когда он меня поцеловал...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	59
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Сильвия Лайм

Поцелуй Багрового змея. Тлеющее пламя

Глава 1

– Проходи, – прозвучал низкий, чуть вибрирующий голос в абсолютном мраке кабинета.

Я нервно сделала шаг вперед, постоянно оглядываясь, хотя в такой крошечной тьме это было бесполезно.

– Я был немного занят, но уже закончил, – продолжал голос, который невольно заставлял меня вслушиваться все сильнее.

Вокруг совершенно ничего не было видно, и я боялась лишний раз ступить куда-нибудь, чтобы не сшибить стол или не упасть. Но гораздо страшнее оказалось понимание, что где-то в этой тьме скрывается таинственный преподаватель, которому я должна отдать папку с документами.

Наг.

Мирай – получеловек-полузмей с огромным длинным хвостом, который может обвить меня с ног до головы и задушить в собственных кольцах.

– Я рад, что ты пришла не слишком поздно. Скоро ночь,

а у меня еще довольно много дел.

Спокойный, обволакивающий голос продолжал звучать из темноты, а затем за ним раздался и тихий шорох.

Словно шелк струился по шелку...

Под кожу будто кто-то просыпал мелкий раскаленный порошок. А потом я почувствовала, как мою руку сжала мужская ладонь.

Я вздрогнула от неожиданности, подавив крик. Клянусь, мгновение назад рядом со мной никого не было. Как же тихо этот змей передвигается!

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Это ведь всего лишь преподаватель... Самый обычный...

Почти.

– Пойдем, – повторил он и чуть сжал кисть. Его ладонь была широкой и горячей, чуть шершавой и приятной на ощупь.

В голове запульсировало, меня ни с того ни с сего бросило в жар.

– У меня тут... – через силу проговорила я, тряся папкой с документами, но мужчина перебил:

– Тише, пойдем.

Я должна была просто отдать эти проклятые бумаги! Но, к несчастью, я должна была отдать их лично заместителю ректора – миру по имени Астариен Риш. Мастеру ядов Шейсарской академии самоцветов, преподавателю, в котором не было ничего необычного.

Ничего, кроме огромного змеиного хвоста...

И прямо сейчас этот самый обычный мастер ядов схватил меня за руку и куда-то потащил в крошечном мраке!

Я знала, что наги, в отличие от меня, прекрасно видят в темноте. И это успокаивало. Наверняка мирай не задумал ничего ужасного! Просто забыл, что люди вроде меня ночным зрением не обладают.

Однако в этот момент в ушах вновь будто живую прозвучал голос подруги с Медной улицы:

«Говорят, мастер ядов из академии самоцветов – настоящее чудовище...»

Я встряхнулась, отгоняя наваждение, пока Астариен продолжал куда-то меня тянуть. Но голос болтливой подруги все продолжал и продолжал вещать у меня в голове:

«Астариен отравил собственного предшественника, чтобы занять его место! А до этого – всадил ритуальный кинжал в Первого жреца богини Иль-Хайят... И его никто не наказал! Потому что его боится сам царь...»

Я хотела бы сказать, что все это чушь. И даже старалась думать таким образом, пока добиралась до академии сегодня. Но чем сильнее звучал таинственный шорох вокруг меня, чем сильнее я ощущала, как что-то огромное надвигается словно со всех сторон, тем ярче становились страхи.

«Его глаза – как кровь богов, а длинный змеиный хвост наводит ужас даже на его соплеменников-мираев... Люди зовут его Багровым змеем...»

Несмотря на то, что я всю жизнь прожила в Шейсаре, го-

роде нагов, мне не доводилось видеть ни одного из Великих змеев. Мой дом располагался далеко на окраине, там мираи никогда не появлялись. И сейчас, ощущая, как где-то рядом шуршит громадный хвост мастера ядов, я потихоньку впадала в ужас.

Я понятия не имела, что из сказанного подругой – правда, а что – вымысел. Но надеялась, что мне не доведется этого узнать в принципе.

– Постой тут, милая, – проговорил мужчина мягким проникновенным голосом, от которого внутри словно кто-то провел кончиком павлиньего пера.

И я послушно замерла. Это его «милая» звучало странно, но неожиданно приятно.

Вдруг этот мастер ядов не такой уж и монстр?

Однако уже через мгновение я была готова резко поменять свое поспешное впечатление.

Лица невесомо коснулись мужские руки, а затем я почувствовала, как мне на глаза упала повязка.

Сердце подскочило к горлу. Вмиг стало жарко, а от непонимания, смешанного с растущим страхом, в кровь будто на прямую вкололи игристое вино.

– Зачем?... – начала было спрашивать я.

Мало того, что это было пугающе странно, так ко всему прочему я ведь все равно ничего не видела. На кой мне повязка?..

Вот этот вопрос должен был сразу дать мне понять, что

произошла чудовищная ошибка. Но, к сожалению, не дал. Я была настолько сконцентрирована на страхах и эмоциях, настолько поглощена темнотой и шуршанием невидимого хвоста, что не смогла ничего сообразить.

Мирай не дал мне договорить, еле ощутимо коснувшись моих губ пальцем. Стало ясно, что мастер ядов снова совсем рядом со мной. Очень близко! От его кожи распространялся обжигающий жар. Тихий шелест, звучащий словно со всех сторон, подсказывал, что огромный змеиный хвост уже незаметно обвился вокруг меня, и теперь ему осталось только сжаться, чтобы я это почувствовала.

Сердце заколотилось в горле.

– Что п... – попыталась вновь спросить я, но палец на губах не давал. Какого гессайлаха происходит? Почему он трогает меня... так?..

– Ш-ш-ш, – мягко прошептал мужчина. – Ты так приятно пахнешь...

Как огненная молния в голову.

А в следующий миг я ощутила, как на плечо щекотно падают длинные волосы, в которых путалось что-то маленькое, словно бусины...

Невидимое лицо таинственного мастера ядов скользнуло по моей щеке. В легкие проник тонкий приятный аромат, смешанный с жаром его тела. А затем я почувствовала, как мужчина зарылся носом у меня в прядях и... коснулся губами шеи.

Происходило что-то незапланированное. Что-то, чего я совершенно не могла понять!

После этого остатки самообладания мне отказали. Я застыла, словно окаменев, слыша лишь стук сердца у себя в ушах. А еще ощущая, как громко и мерно пульсирует кровь в венах, как покалывает кожу от этих непрошенных прикосновений и как бьет крупная дрожь от бархатного голоса, проникающего в сердце, будто отравы.

– Я хотел дать тебе попробовать новый состав, – шепнул вдруг мужчина так, словно в его словах не было ничего особенного. – Он почти не действует *на нас*, а вот на маломагических расах прекрасно проявляется быстрый смертоносный эффект.

«Не действует на нас», – словно эхо где-то в сознании.

«На маломагических расах – смертоносный эффект», – будто набатом в голове.

Последнее же как раз про меня!

Я уже собиралась закричать, но внезапно все стало еще хуже.

– Ты спросишь, зачем тебе это надо? – тихо засмеялся вдруг мастер ядов и коснулся поцелуем уголка моих губ.

Будто молния пронзила позвоночник, а через мгновение мирай резко проник рукой мне в волосы, сжимая их, заставляя выгибаться ему навстречу, и поцеловал по-настоящему.

Жарко, страстно, сильно.

Так, что голова закружилась, а в ногах появилась неожи-

данная слабость.

И я потерялась.

Никто и никогда не делал такого со мной.

И хотя у меня было ничтожно мало опыта в подобном вопросе, почему-то я была уверена, что мало кто из мужчин в принципе мог бы повторить такой поцелуй.

У меня буквально истаяла вся решимость сопротивляться. Это было похоже на цунами, сметающее все на своем пути, на грозовой шквал, который бьет, не спрашивая.

Его язык проник в меня так, словно был здесь хозяином, а я – лишь собственностью, которая привыкла подчиняться. Этот мужчина целовал так, словно имел право на всю меня целиком... И не только имел, но и не стеснялся пользоваться этим правом. Будто я принадлежала ему, а поцелуй – и не поцелуй вовсе, а нечто гораздо большее.

Костер, предваряющий пожар.

Эта мысль и эти прикосновения вышибли всю защиту из моей головы. Всю необходимость противостоять, оттолкнуть, сказать хоть что-то. У меня кружилась голова, когда змеиный хвост, который я уже могла чувствовать вокруг себя, начал медленно сжиматься. Словно ласкать меня, обнимать...

Или душить.

Я ничего не видела вокруг и не знала, что делать, потому что внутри боролись два чувства: дотронуться до гладкой ребристой кожи, провести рукой, чтобы впервые в жиз-

ни ощутить ее под своими пальцами, либо закричать от ужаса, потому что хвост вот-вот меня убьет.

Впрочем, мастер ядов быстро вернул меня из бездны на землю, снова проговорив:

– Эта отравка для мираев и мильеров имеет побочный эффект – поднимает либидо, – прозвучал его голос с легкой усмешкой, когда он потряс у меня над ухом чем-то, что плескалось и булькало. – Это интересно, учитывая, что на нагов, например, вообще почти ничего не влияет. А я, признаться, слегка перебрал с этой штукой, пока ее тестировал.

Он вновь негромко рассмеялся, склонив голову к моему уху и обхватив губами мочку.

По телу прокатилась раскаленная волна.

Рядом со мной стоял перевозбужденный наг в полной змеиной форме, чье сознание явно искажено чем-то вроде наркотика. К тому же убийца и мастер ядов!

Если я скажу ему, что он меня с кем-то перепутал, он меня сразу прикончит или сначала сделает то, что планировал?..

В этот момент мирай прошептал:

– В общем, эта дрянь ко всему прочему почти напрочь отбивает обоняние и лишает ночного зрения. И я подумал, что нам обоим было бы интересно хоть раз ощутить себя людьми, как ты считаешь? Никогда не трахался как человек.

Позвоночник словно пронзила раскаленная стрела.

– Я... – стоило мне наконец собраться с силами и начать говорить, как он снова меня поцеловал, закрывая рот и по-

гружая в какую-то темную пропасть, в которой было слишком горячо.

Почти нестерпимо.

Это было уже за гранью добра и зла. Его губы были мягкими и пьянящими, как дикое вино. И я никогда и ни с кем не целовалась так, как с этим мужчиной, который, похоже, принял меня за свою любовницу.

Это было ужасно! Настолько ужасно, что я почему-то едва не расплакалась.

Уперлась руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но довольно сложно сделать это, когда тебя кольцами сжимает истинный наг. Мирай. Сильнейший и самый древний представитель рас, населяющих Шейсару.

– Ладно-ладно, я понял, – с усмешкой ответил мастер ядов, похоже, наконец осознав, что я против. Только вот понял ли, против чего конкретно?

Надо было, конечно, сказать. Вот прямо сейчас, когда он больше меня не целовал.

Но я успела лишь дернуть черную повязку с глаз и проглотить ком в сжатом спазмом горле. И тогда мастер Астариен чуть хрипло выдохнул:

– Хорошо, новую отраву ты пробовать не хочешь, но от яда мирая не откажешься? Ты никогда не отказывалась...

С этими словами он резко наклонил мою голову набок, отбросив волосы назад, и коснулся губами шеи.

Я едва успела ахнуть, стараясь игнорировать волну горя-

чих мурашек по спине. Протест не успел сорваться с губ. А в следующий миг мою кожу пронзили острые клыки.

Укус...

Проклятье!

Меня укусил мастер ядов!!!

Я с силой зажмурилась, сдерживая крик и чувствуя, как в кровь брызнула змеиная отрав...

Древняя поговорка гласит, что «Страшнее укуса нага может быть лишь его поцелуй». Сегодня за один вечер я умудрилась почувствовать на себе и то и другое. И сложно сказать, что страшнее. Наверно, потому, что сразу после того, как яд вошел в мои вены, мне захотелось столько поцелуев, чтобы кожа горела, чтобы жар в груди запылал еще ярче, чтобы внизу живота пульсировало сильнее.

И плевать на то, что этот мужчина меня с кем-то перепутал.

Все во мне горело, а кожа стала настолько чувствительной, что каждое прикосновение вызывало яркое удовольствие, от которого приходилось сдерживаться, лишь бы не издать ни звука.

Мне казалось, что я сошла с ума.

Яд мираев вызывал неконтролируемое сексуальное возбуждение, и с этим невозможно было бороться. Если до этого мне было просто жарко, я краснела, смущалась и не могла понять, что со мной происходит, то теперь все было предельно ясно.

Я больше не хотела говорить Астариену, кто я. И... чувствовала себя из-за этого ужасно ничтожно!

А иначе и не могло быть. Хотелось, чтобы он продолжал целовать меня, хотелось схватить его руки и положить на свое тело, чтобы блуждали по мне, как по карте сокровищ.

Все внутри переворачивалось, кипело, из горла доносилось хриплое дыхание. И я не могла выдавить больше ни слова, хотя умом понимала, что это неправильно.

Что я в ловушке.

Если раньше из страха перед преподавателем я сама упустила момент, когда нужно было сказать правду, то теперь я просто не могла и не хотела ничего говорить. Могла только облизывать пересохшие губы и пытаться разглядеть в ночной тьме лицо мастера, который меня укусил.

Я жаждала узнать, как он выглядит.

Как выглядит мое безумие...

Красивый ли он? Или обычный? А может, страшный урод, при взгляде на которого у меня тут же исчезнет все это навведенное возбуждение?

Мне почти хотелось, чтобы он был отвратительно некрасив.

Говорят, яд мираев действует как афродизиак только в том случае, если сам мирай испытывает страсть. И еще сильнее он работает в том случае, если девушка тоже возбуждена. То есть отравя мирая усиливает и так существующие эмоции. А я бы увидела, какой страшный этот мастер ядов, и

мне хотя бы стало чуточку легче.

Я почувствовала, как медленно и страстно моей шей вновь коснулись его губы, неторопливо спускаясь к груди.

Волна жара лизнула кожу, ухнув по спине вниз.

Я вдруг подумала о том, что, похоже, к девушке, которую ждал, Астариен испытывал настоящую страсть.

К той девушке. Не ко мне.

От этой мысли я почувствовала себя еще более чудовищно. Мне одновременно хотелось отдаться мужчине, которого я не вижу, и разрыдаться прямо здесь.

Не в силах выдавить из себя хоть что-нибудь, я прикусила изнутри щеку, мгновенно ощутив привкус крови во рту. От боли в голове слегка прояснилось, я смогла поднять руку с документами и...

...уронить ее на голову преподавателя.

Вряд ли я бы смогла его ударить. Пусть хоть вот так...

– Что ты делаешь?.. Что это? – опешил наг, на ощупь перехватывая папку. – Я почти совсем ничего не вижу, но тут, кажется, какие-то бумаги?

Я тяжело задышала, когда змеиные кольца начали отпускать меня.

Мирай отдвинулся в сторону. Похоже, он что-то заподозрил.

Наконец-то!!!

Я кожей ощущала растущее в воздухе напряжение.

Не прошло и пары секунд, как в помещении зажегся

огонь. Камин вспыхнул будто сам собой, и крупное пламя послушно начало облизывать поленья. А я наконец увидела *его*... Мастера ядов академии самоцветов.

И, проклятье, он не был уродлив. Он не был даже непривлекателен!

Такой удивительной внешности, режущей сознание, будто лезвие, я не встречала никогда в жизни. У него было истинно мужественное лицо, правильной формы, с сильным, гладко выбритым подбородком. Смуглая кожа отливала огненной медью, большие глаза словно светились в полумраке из-под черных бровей с резким, хищным изломом и буквально сжигали напряженным вниманием.

Пытаясь рассмотреть издали их странный цвет, я думала, что проваливаюсь в пропасть, где живут только демоны дыма и огня. Тяжелый ошеломленный взгляд мирая манил, засасывая, привлекая к себе. Я хотела подойти поближе, но не могла позволить себе этого сделать.

А еще было страшно оттого, что я не понимала, где граница действия яда, а где мое собственное желание и интерес. Потому что мастер Астариен Риш абсолютно точно был тем мужчиной, вслед которому я с удовольствием обернулась бы.

И это сводило с ума.

В комнате было так же тихо, как прежде, и только треск пламени наполнял воздух тихими звуками. Я смотрела в глаза одного из Великих змеев и не могла отвернуться, потому что он тоже глядел только на меня. Не моргая.

Под пристальным вниманием его изумленно-широких глаз, будто подведенных линиями ресниц, я медленно подняла руку и коснулась крохотных точек над ключицей.

След укуса...

Место, куда пару мгновений назад вошли его клыки.

Странно, но точки почти не ощущались под пальцами, словно зажили сами собой. О том же говорило и полное отсутствие боли, лишь легкое остаточное жжение еще саднило кожу.

Проследив за моим движением, мастер ядов напрягся и стиснул зубы. Его глаза, цвет которых я так и не сумела разобрать, сверкнули во мраке и потемнели. Обнаженная мужская грудь глубоко и быстро поднималась.

А я... все еще терялась где-то в душном мареве его исчезнувших прикосновений. Кровь клокотала в висках ничуть не меньше прежнего, и под ее воздействием я, как замороженная, скользила взглядом по мощным мышцам мирая и его гладкой коже, блестящей в янтарном свете пламени, словно драгоценный металл.

Заместитель ректора академии молчал, и остатками сознания я понимала, насколько он ошеломлен. Не меньше, чем я. Может быть, даже больше. Ведь я уже успела кое-как привыкнуть к той мысли, что он перепутал меня с кем-то другим, а вот для него это был сюрприз.

Поэтому у меня оказалась еще одна предательская капля времени, чтобы изучить его... Чтобы насладиться его че-

канным профилем, вдохнуть витающий вокруг ускользающе жаркий аромат его тела.

А еще – для того, чтобы попытаться заглушить в голове бешеный крик голода и жажды прикосновений. Чтобы не выглядеть так же жалко, как я себя чувствовала, мечтая приблизиться к нему. Чтобы не грезить о том, как дотрагиваюсь до мелких золотых бусин, что изредка поблескивали в его черных, как сама тьма, волосах, рассыпавшихся по плечам.

Было что-то благородное и воинственное во внешности мастера Астариена. Что-то таинственное и будоражащее кровь, что похищает разум без возможности вернуть его. И я боялась, что мне уже никогда от этого не избавиться.

Я глубоко вздохнула, опасаясь опустить взгляд и посмотреть на то, что громадной искрящейся лентой располагалось в нижней части тела мастера ядов. Потому что да – хуже всего оказалось то, что Астариен находился передо мной в своем истинном облике. В теле Великого змея. И сейчас по полу стелился, то и дело нервно сворачиваясь кольцами, его огромный хвост.

Но увы, я не могла заставить себя посмотреть четко на него, изучить в деталях. Просто не могла! Все внутри сжималось при одной мысли о том, насколько силен должен быть этот хвост. Насколько он огромен и нечеловечески опасен. Лишь боковым зрением я подмечала рубиново-красный блеск его чешуи, и только от этого по спине прокатывалась морозная дрожь.

Стараясь хоть немного успокоиться, я зажмурилась.

– Кто, хекш тебя заberi, ты такая? – проговорил наконец мужчина, похоже, придя в себя.

Впрочем, я все еще слышала, что его дыхание такое же глубокое, как и прежде... А открыв глаза после его вопроса, увидела, что на напряженных мышцах все так же увеличены дорожки вен, по которым хотелось провести пальцем.

Я почти ощущала его учащенный пульс...

– Я... – начала говорить и поняла, что голос снова отказал.

Во рту было просто чудовищно сухо. Меня слегка потряхивало, словно тело, не получившее то, чего так желало, зашло в лихорадке. Но это мне ведь только кажется, верно?..

Яд мирая, переданный в момент, когда его обладатель находился в состоянии возбуждения, не должен быть по-настоящему ядовитым. Такой яд – лишь сильный афродизиак, насколько мне рассказывали. Значит, я не должна умереть от него?..

Но тогда с какой стати у меня холодеют кончики пальцев и трясет так, словно вот-вот мне конец?..

– Я... тут... – попыталась снова сказать, указывая рукой на папку с документами, которую он так и не открыл.

Теперь стало еще и стыдно. Я не могла даже слова нормально сказать, так сдавило спазмом все внутри.

Наверно, мастер думал, что я полная идиотка...

А еще я боялась, что, если он подойдет ко мне, я сделаю какую-нибудь глупость. Может быть, шагну к нему на-

встречу или и вовсе поцелую.

Поэтому я быстро кивнула, добавив:

– Документы... На вступительное испытание.

А затем развернулась, чтобы как можно быстрее убраться прочь.

Хватит этого позора! Я уже сделала все, что было нужно. Оставалось только уползти в свою нору и зализать раны. Выпить какое-нибудь лекарство, чтобы унять эту гессайлахову лихорадку, сжигающую меня изнутри. Прекратить это сумасшествие, если это вообще возможно.

Я дернула на себя дверь, боясь, что у меня не получится. Что если я остановлюсь хоть на мгновение, эмоции вырвутся наружу и я либо закричу, либо разревусь прямо на глазах неподвижного и мрачного мира, который больше не глядел на меня с удивлением. Теперь он смотрел почти с яростью.

И... проклятье, это было неприятно!

– Стоять! – услышала я в спину, уже выскальзывая в коридор.

Почему-то именно от этого крика припустила бежать еще быстрее. Словно за мной гнался настоящий хищник, который мог догнать и убить.

Вряд ли меня стал бы убивать мастер ядов академии, учиться в которой было почетно и считалось большой удачей. Однако... если бы он дотронулся до меня... боюсь, я бы и сама умерла на месте.

Поэтому я бежала так, как только позволяли ноги. А бе-

гать я умела быстро. Очень быстро. Жизнь в трущобах Шейсары и смерть родителей сыграли в этом не последнюю роль.

В общем, Великий змей и мастер ядов Астариен Риш не догнал меня.

Но ему это было и не нужно. Прошло не так много времени, как оказалось, что бежать от него мне больше не придется.

Потому что некуда.

Глава 2

В этот момент я не думала о будущем. На улице стоял поздний вечер, и, по-хорошему, не следовало приходить в академию самоцветов в такой час. Однако прием документов был еще утром, а я на него опоздала. Дорога с предместий Шейсары заняла гораздо больше времени, чем я полагала, и в результате я просто не успела.

Чтобы не пролететь завтра и мимо вступительных испытаний, мне следовало отдать бумаги с информацией о себе как можно быстрее. Именно поэтому я была вынуждена явиться в академию, когда солнце над златоглавой Шейсарой уже полностью зашло, а теперь стремительно уносила ноги под светом холодной серебристой луны. Внутри все пылало, щеки горели, в висках стучало так громко, что я едва замечала, что вообще творится вокруг.

Яд мирая действовал безупречно. Я не переставала видеть перед глазами смуглое лицо Багрового змея, все еще чувствовала кожей его прикосновения, хотя его самого уже давно не было рядом.

Сумасшествие не отпускало.

Интересно, если бы я приехала вовремя, случилось бы это все со мной?

Наверняка нет.

Осознание этого простого факта почти доводило меня до

отчаяния. Я стиснула зубы, обхватив руками плечи и заставляя себя держаться. Нет уж, так просто меня не взять... Подумаешь, яд мирая! В конце концов, это не смертельная отравка, по крайней мере, в моем случае. Мое имя – Фиана Шиарис, и я не сдаюсь легко!

Впрочем, это и не было легко...

Едва передвигая ноги и чувствуя себя так, словно меня вот-вот прикончит скорпионья лихорадка, я стремительно пересекала парк академии. Если мастер Астариен не догнал меня в здании, то наверняка уже и вовсе бросил затею ловить. Поэтому я снизила темп, рассматривая красивые шестигранные плитки, которыми были выложены дорожки академии, и искоса бросала взгляды на прекрасные цветы и пушистые деревья, которые, по слухам, сажали и выращивали феи.

К сожалению, любоваться всеми этими красотами я была совершенно не в состоянии. Однако, как ни странно, я особенно сильно чувствовала их запах. Это был дивный аромат цветов, листьев, сухого камня и чуть влажного мха.

Несмотря на бешеный стук крови в ушах, я впервые в жизни, кажется, ощущала окружающий мир так ярко. Настолько, что один элемент всего этого великолепия показался мне немного странным. Он словно резанул сознание, обострившееся от яда.

Где-то глубоко-глубоко внутри себя, будто под самой кожей, я почувствовала смутное *узнавание*. Словно рядом бы-

ло что-то близкое, родственное... Что-то в саду вокруг меня было настолько неправильным и несвойственным этому месту, что я даже остановилась, чтобы осмотреться.

Сердце в груди все еще стучало как ненормальное, гоняя кровь по венам, словно шампанское. Но я ухватилась за возможность отвлечься. За единственный шанс забыть о поцелуе мастера ядов...

И внезапно заметила чуть в стороне от дороги, прямо на темно-изумрудной траве, что-то белое. Словно тончайшие нити, что ртутью блестели в лунном свете.

Я была настолько удивлена увиденным, что свернула с тропинки, наклонилась и осторожно коснулась подозрительной субстанции. Она влекла и манила меня, вызывая внутри безотчетную тревогу.

Белая субстанция напоминала тончайшие частички хлопка. Однако стоило дотронуться до них, как буквально в пальцах они растворились, превратившись в пыль. И уже через пару мгновений у меня на ладони ничего не осталось. Как и на траве под ногами.

Впрочем, прямо под ней обнаружился след человеческой ступни. Довольно маленький и аккуратный, и, что самое любопытное, всего один-единешенек.

Не может же человек прыгнуть на одной ноге в сторону от дорожки, разбросать вокруг какую-то белую ерунду, а затем улететь в небо? Или может?.. В конце концов, в академии учатся не только люди...

Сдвинув брови, я поднялась с колен и продолжила путь, стараясь не обращать внимания на странную находку. Мало ли следов от ботинок или туфель может быть на такой огромной территории? Да не перечесть! И пускай прямо у меня в руках растворилась какая-то белая вата, вдруг это просто галлюцинации от яда мирая?

Неприятное предположение вернуло меня к воспоминаниям об Астариене Рише, и снова под самым желудком начало жечь. Я скривилась, приложив руку к животу, и, быстро перебирая ногами, убралась прочь с территории самоцветов.

К сожалению, спать было негде и идти тоже некуда. То, что осталось от моего дома после смерти родителей, находилось в трех днях пути отсюда. А тратить деньги на ночлег в придорожном трактире я не могла себе позволить.

Впрочем, мне не впервой сталкиваться с трудностями. И ночевкой на улице такую, как я, не напугать.

Я проверила, на месте ли небольшой саквояж с пожитками, который я привезла с собой. Все было в порядке – он все так же лежал спрятанным внутри одного из розовых кустов, что росли вокруг забора академии. Завтра утром, если меня зачислят и я окажусь в числе этих самых «самоцветов», как называли тут всех учащихся, останется только взять саквояж и перенести его в общежитие. Мне, как живущей на окраине царства, обязательно должны выделить жилье.

Дождаться этого счастливого момента осталось совсем недолго.

– Терпи, Фиана, – проговорила я себе, стараясь глубоко дышать, чтобы уменьшить силу яда. – Каких-нибудь восемь-десять часов – и ты получишь почетное звание академистки и станешь на один шаг ближе к исполнению мечты.

С этими мыслями я прилегла на одну из скамеек аллеи Звезд, что простиралась неподалеку от моего будущего учебного заведения, накрылась газетой, которую оставил тут кто-то из прохожих, и попыталась уснуть.

Но не тут-то было.

Людей в такой поздний час на улицах уже почти не осталось, и я не боялась, что на меня кто-то нападет. Красть у меня нечего, а сторонники черных культов не появляются так близко от сердца Шейсары – Царских куш. Именно там располагался Рубиновый дворец, где обитала царская семья. Всего в паре кварталов отсюда. А значит, в этой части города сосредоточено больше всего гвардиаров, охраняющих покой граждан. Преступность тут просто возмутительно низка по сравнению с остальными частями царства, что мне в эту ночь очень на руку.

Я рассчитывала хорошенько выспаться на своей вполне удобной скамейке, чтобы к завтрашним вступительным испытаниям выглядеть свежей и бодрой, полной сил и стремлений к знаниям. Однако... план прогорел на корню.

Мало того, что всю ночь меня сжигало изнутри чудовищное пламя, рожденное укусом мастера ядов. Мало того, что всю ночь от заката до рассвета я вспоминала его взгляд и

прикосновения рук, и меня бросало то в жар, то в холод. Так какому-то незадачливому мужичку в грязной куртке и рваных штанах, по всей видимости, привиделось, будто у меня под подолом затаились несметные сокровища.

– Деточка, – прохрипел он прокуренным наркотическими смолами голосом, подбираясь прямо ко мне, едва я на минутку прикрыла глаза, – сымай-ка свое тряпье да покажи, что у тебя под ним припрятано.

И ладошки свои потные к моим ногам протянул. В одной из них, кстати, сверкнуло нечто, напоминающее лезвие.

– Ты что, дед, ослеп совсем? – прорычала я, и так доведенная до белого каления ужасным состоянием. – Да что у меня там может быть спрятано? Чай, не царевна я, раз пытаюсь уснуть на скамейке, а? Как ты думаешь? Глупая твоя голова!

Мужик явно собирался что-то возразить, потому что уже схватился за мою юбку и плотоядно облизнулся. Как пить дать решил, что у меня там под ней не меньше, чем булочки с ветчиной.

В общем, я уже была в таком бешенстве от всего происходящего, что лягнула мужика каблуком туфли, а пока он был, схватившись за голову, по которой и пришелся удар, я выбила хлипенький нож у него из руки и схватила его за ухо, прошептав туда всего несколько слов.

Негодяй выпучил глаза и взглянул на меня так, словно увидел отравленную змею перед самым своим носом. Затем

пробубнил с какой-то обидой:

– Так бы сразу и сказала, чего лягаться-то... – И поковылял прочь, явно не претендуя больше на мои подыюбочные сокровища.

Я фыркнула в ответ и улеглась обратно на скамейку, пытаясь устроиться поудобнее и возмущенно пыхтя:

– Мои булочки, может быть, вообще еще никто в жизни не щупал...

Впрочем, почти сразу перед глазами снова возникло лицо мастера ядов, а на коже вспыхнули следы его прикосновений.

Ну что ж, похоже, я слегка слукавила. По крайней мере, один мужчина мои булочки все-таки щупал. Но бродяге я об этом не скажу.

Больше за всю ночь меня так никто и не побеспокоил. Полагаю, что дружище «потные ладошки» передал мое послание своим друзьям. Ну и тем лучше для него.

Под утро, когда огромное янтарное солнце поднялось над горизонтом, играя драгоценными золотыми бликами на куполах древнего царства, я чувствовала себя разбитой и злой. Мне не удалось сомкнуть глаза ни на миг.

К счастью, оттого, что сон так и не явился, платье мое не слишком помялось. Поэтому к тому моменту, как я вместе с небольшой толпой прочих академистов влилась в сверкающие позолотой ворота «самоцветов», мой внешний вид не слишком бросался в глаза.

Впрочем, я очень быстро поняла: для того чтобы выделиться из всей этой пестрой гаммы людей и нелюдей, мне пришлось бы сильно постараться.

Я пыталась делать вид, что нисколько не удивлена, что внутри у меня не сжимается от переживаний и не подрагивает от легкого страха. А еще надеялась, что мои глаза со стороны не выглядят как огромные блестящие блюдца.

Вокруг меня двигались десятки нелюдей. Дракайны со сверкающими как черные бриллианты кожистыми крыльями. Василиски, чья кожа на лице и теле больше напоминала змеиную, чем человеческую, и на руках у которых выделялись длинные черные когти. Тролли, ростом и шириной плеч напоминающие небольшие скалы, с серо-зеленоватой, как мох, кожей. Страшно взглянуть!

Но были тут и существа, выглядящие в точности как люди. Признаться, я очень надеялась на то, что это и есть люди. Однако шестое чувство подсказывало, что ошибаюсь.

Вот, например, стайка весело смеющихся девушек, что прошла мимо меня, очень настораживала ярким изумрудно-зеленым цветом волос и какой-то жемчужной кожей. А чуть вдали у высоких парней из-под коротких бархатных камзолов торчали хвосты.

В моей провинции, расположенной на юге Шейсары, почти не встречалось нелюдей. Помню, работал у нас башмачником один старый василиск да в море иногда видели хвост русалки. И на этом все!

Здесь же, в центре Шейары, за одни сутки я уже увидела столько, что впору струсить и передумать поступать в академию.

Но трусить – это не про меня.

Поэтому оставалось надеяться, что ближайшее знакомство с диковинными расами у меня пройдет спокойно. В особенности с нагами, которые в Шейсаре много лет и до сих пор считались высшей кастой несмотря на то, что царь Торриен провел множество реформ в этом отношении.

Вчерашнюю встречу с мастером ядов я за знакомство с расой нагов не считала и вовсе старалась о ней не вспоминать. Мгновенно становилось стыдно и неловко. И екало где-то глубоко в груди. Приходилось принимать это за остаточное действие яда и не обращать внимания.

Войдя в здание академии вместе с остальными учащимися, я замерла в нерешительности. Судя по объявлению в самом центре холла, вступительные испытания для новичков проходили на пятом этаже в некоем зале фиалок ровно в девять утра. До назначенного времени оставалось всего пять минут, поэтому я поспешила занять свое место в числе поступающих.

Пока я сворачивала к нужному залу, который, как оказалось, полностью оправдывал свое название тысячей нарисованных цветов, за углом мне почудился знакомый мужской профиль. Я повернула голову и с ужасом обнаружила, что Астариен Риш, в этот раз выглядящий полностью как че-

ловек, стоит, опершись плечом о какую-то колонну. Сперва мне даже показалось, что я обозналась, настолько иначе он смотрелся без своего длинного хвоста.

Впрочем, я так и не успела вчера разглядеть, какой он — хвост истинного Великого змея. Мне все время было страшно и неловко, а потому в этот миг изумление скорее основывалось на том, что мастер Астариен казался обычным человеком. Просто... крайне привлекательным. Кроме того, сейчас ко всему прочему он разговаривал с какой-то дивно красивой женщиной! Они весело смеялись и, кажется, вообще не замечали ничего вокруг.

Не знаю почему, но у меня внутри все перевернулось. Сердце бешено забилося, а время, кажется, стало замедляться. Почему, почему он разговаривает с ней? Она ему нравится?..

В голове рождались вопросы независимо от моего желания.

А затем мастер ядов вдруг начал поворачивать голову в мою сторону. Время замедлилось, словно под воздействием какой-то особенной магии, которая случается, когда все вокруг теряет смысл.

Сердце забилося в глотке.

Я мгновенно развернулась и помчалась прочь так, словно за мной гналась стая гессайлахов, остановившись лишь тогда, когда оказалась в месте назначения.

Зал фиалок встретил меня новой толпой народу, и, лишь

затерявшись среди поступающих, я почувствовала себя лучше. Здесь будущие академисты выбирали из списков на столе интересующий их факультет, а затем расходились по соответствующим аудиториям, двери в которые располагались со всех сторон зала.

Я последовала примеру остальных, нервно выискивая взглядом тот факультет, о котором мечтала последние несколько лет. А затем прошла в требуемую аудиторию, на которой был изображен блестящий черный камень. Сердце все еще неконтролируемо торопилось куда-то, клопоча в ушах.

Вот оно – место, где решится моя судьба...

Как оказалось, внутри помещения уже вовсю шли вступительные экзамены. Я успела в самый последний момент.

Около двадцати претендентов расселись полукругом на мягких подушках с золотыми кисточками, а прямо перед ними стоял, распахнув громадные, искрящиеся черными бриллиантами крылья, мужчина.

Дракайн.

Я задержала дыхание, любуясь нечеловеческой красотой этого существа, на рубашке которого была приколота карточка с именем и должностью: «Рейнариш-шер-Рессел, ректор академии самоцветов».

Я была так восхищена его статью и спокойным, добрым лицом, что сперва и не поняла, что крик, прозвучавший почти в полной тишине аудитории, предназначался мне:

– Человеческая девчонка? Ты двери-то не перепутала?

Факультет «Черный гематит» для настоящих бойцов, а не для слабеньких пустышек вроде тебя. Проваливай подобру-поздорову, пока не придавили!

Стало чудовищно стыдно.

А еще я сильно разозлилась.

Повернув голову и выискав среди двух десятков мужчин говорившего, с трудом, но признала в нем гарпия. Это была одна из редких рас, что двадцать лет назад явились в Шейсару из межмировой бреши. Для людей и нагов, которые составляли в то время единственное население древнего царства, это был большой сюрприз, но пришельцев никто не стал прогонять. Ведь, по легендам, тысячелетия назад именно так в наш мир явились первые боги. Поэтому гостям, которых стали звать «мильерами», что со змеинового переводится как «неожиданные», помогли устроиться, выделили рабочие места и даже создали новый район – Средняя Шейсара. Это было место между Верхней Шейсарой, где исконно жили наги, и Нижней – городом людей. Мильеры стали чем-то, что соединяло нас и делало все царство богаче и разнообразней. Интересней и многослойней. Хотя, конечно, по сравнению с коренными жителями, пришельцев все еще было ничтожно мало.

Я и вовсе думала, что в академии будет не более чем один представитель мильеров на десять поступающих. Однако, попав сюда, поняла, насколько ошибалась.

Это людей здесь почти не было. А вот нагов, дракайнов,

вазилков, троллей, горгон и прочих рас тут оказалось бесчисленное количество.

И вот один из них имел наглость меня унижить. При всех.

У него были короткие волосы, падающие на раскосые карие глаза, длинные руки и странные мелкие перья, поблескивающие на широких, мощных плечах. Он смотрел на меня с вызовом, и его явно радовал тот факт, что я прямо сейчас должна начать страшно смущаться.

В общем, едва я открыла рот, чтобы сказать ему, где его место, как сперва раздался голос с другой стороны «полукруга нелюдей»:

– Фу, какой мужлан, оставь девушку в покое!

Я повернула голову, с удивлением обнаружив, что среди двух десятков мужчин, которые собрались поступать на такой желанный для меня факультет, оказалась-таки одна девушка. Это была очень странная девушка внушительного роста и разворота плеч. Длинное платье до пола скрывало ноги и мягко обтягивало маленькую грудь на широких ребрах. Волосы у моей защитницы были распущены и спускались вниз густым орехово-золотистым водопадом. Глаза под широкими очками в пол-лица поблескивали умом и хитростью.

В целом, я бы, наверно, приняла ее за женщину из троллей, но у нее была светлая кожа. Возможно, так выглядят женщины-дракайны или передо мной была нагиня в человеческом обличье – я так и не смогла распознать. Но на человека она походила очень мало.

После ее слов какой-то парень рядом тоже подал голос, потряхнув копной черных волос:

– Не слушай его, конфетка, чем больше девушек, тем лучше. – И весело подмигнул мне.

Я даже почувствовала себя неловко. У меня всегда так было: на очевидную агрессию я отвечать умела, а вот на неловкие шуточки или знаки внимания... увы, это оставалось моей слабой стороной.

И вот теперь я действительно покраснела.

Кто-то со второго ряда подушек задорно присвистнул.

– Так, ну-ка тихо! – приказал всем замолчать тот дракайн, на карточке которого значилось «ректор».

Я повернула к нему голову, снова вчитываясь в имя и благодарно кивая. Глава академии указал мне на свободную подушку, приглашая сесть, а сам рывкнул остальным:

– И чтобы никаких оскорблений и сальных шуточек в этих стенах!

После его слов черноволосый парень снова улыбнулся и подмигнул мне, а я заметила, как красиво поблескивает на его шее черно-золотая чешуя, переходящая на плечи.

– И нечего тут ухмыляться! – добавил ректор так же грозно, на этот раз осадив этого красавчика.

– Но, отец, я же ничего плохого не... – начал тот, однако стоило мильеру Ресселу ударить кулаком по стене, обитой угольным деревом, как все окончательно притихли.

Я же поняла, что среди кандидатов в академисты есть по

крайней мере один отпрыск самого ректора.

– Итак, давайте начнем, – проговорил дракайн, сдвинув брови и вчитываясь в список претендентов на учебу на факультете «Черный гематит». Где-то там должно быть и мое имя. – Как вы наверняка уже поняли, я, основатель академии самоцветов, ее ректор и по совместительству сенатор Средней Шейсары, собственноручно представляю на вашем вступительном испытании факультет «Черный гематит» по одной простой причине.

Он обвел всех присутствующих сильным и властным взглядом человека, который привык управлять и прекрасно умел это делать.

– Это один из самых сложных и почетных факультетов нашей академии. И каждый, кто поступит на него, будет не только все шесть лет обучения являться лицом самоцветов и нашей гордостью, но и после окончания сразу же окажется зачислен в элитное царское подразделение гвардиаров по защите от черных культов.

Каждое слово мильера Рессела я слушала, затаив дыхание. Потому что то, о чем он говорил, действительно было моей давней мечтой. Не просто царская служба с одним из самых высоких жалований в Шейсаре, не просто работа, которая сделает меня богатой и обеспеченной до конца жизни, но и нечто гораздо более важное.

Шанс найти виновников смерти моих родителей. Черных культистов, полностью уничтоживших и превративших в пе-

пел мою жизнь десять лет назад.

Сегодня в этом кабинете решалась моя судьба, все, ради чего я существовала последние годы. А потому я слушала ректора академии, даже не чувствуя, как дрожат кончики пальцев. Не замечая, что едва дышу.

– Однако, несмотря на то, что вы наверняка готовились к каким-то испытаниям, прямо сейчас я не буду заставлять вас выполнять хитрые трюки, придуманные моими коллегами специально для этих целей, – неожиданно спокойно продолжил дракайн. – Я всегда говорил, что смысл академии самоцветов в том, что каждый из наших учащихся – уникален. Как в природе уникален каждый камень...

Я невольно заслушалась его стройной и складной речью, его уверенными словами, которые, казалось, проникали сразу в сердце, минуя уши. Рейнариш-шер-Рессел словно умел говорить напрямую с душой, и этим невозможно было не восхищаться.

Все присутствующие давно притихли, ловя каждое слово. А я наконец нашла возможность рассмотреть ректора поближе. Внимательно изучить мощную грудную клетку, затянутую в темно-синюю рубашку и кожаную жилетку. Разглядеть орехово-осенние волосы с легким золотистым оттенком. И, наконец, остановиться на лице, которое выглядело молодым, но имело тонкие морщинки в уголках глаз и слишком жесткую линию подбородка. Все это вместе давало понять: главе академии уже много лет.

И, конечно же, я не могла отвести взгляд от огромных алмазно-черных крыльев с глубокими следами шрамов. Слово... они были порваны много-много лет назад.

Я вздрогнула, боясь представить, с чем же пришлось столкнуться этому мильеру, что он едва не лишился крыльев. Дракайны, говорят, крайне сильная и выносливая раса. Кто же мог настолько глубоко ранить одного из самых ярких ее представителей?..

Впрочем, ответ на этот вопрос был сейчас не самым важным в моей жизни. Важнее оказалось то, что прямо в этот момент ректор закончил:

– Чтобы быть зачисленными на наш факультет, вы должны показать мне свои сильные стороны, – звучал его мощный голос, одновременно жесткий, как удар хлыста, и спокойный, как штиль. – Настоящий «гематит» – этот тот, кто способен защитить царя от любого из трех смертоносных ударов – магического, физического или умственного. Гематит – это воин, умеющий в первую очередь защищать. Гематит – черный, как ночь, и совершенно непрозрачный, как и злая магия, с которой каждый из вас должен будет научиться бороться. Гематит символизирует кровь, волю и силу. Поэтому вы должны продемонстрировать мне любые ваши умения по крайней мере двух типов из трех, озвученных мной.

По кабинету прокатился испуганный и нервный шепот:

– Магический...

– Физический...

– Умственный...

А я громко сглотнула.

Дело в том, что мне почти нечего было показать. Я надеялась, что вступительное испытание будет проходить в виде теста или списка вопросов. Например, на знание рас Шейсары, может быть – особенностей черных культов или даже тонкостей аромалогии нагов. Все это я идеально изучила в теории! А на практическом занятии я могла продемонстрировать, например, что умею быстро бегать, приседать и даже подтягиваться так, как не умели многие мужчины в моей провинции. Я обладала прекрасной физической подготовкой и была полностью готова к стандартному набору испытаний, какие проводились в обычных человеческих учебных заведениях.

Вот только, похоже, мильер Рессел не был приверженцем стандартного подхода.

Пока я в ужасе размышляла что делать, кандидаты на учебу в академии уже начали демонстрировать свои «фокусы». Дракайны летали, распахнув огромные крылья, с разным успехом стреляли огнем из растопыренных пальцев. Гарпии их догоняли и блестящей кожей, напоминающей перья, отражали пламя, от которого я сгорела бы за пару секунд. Парень с серыми волосами и зеленоватым, как у тролля, оттенком лица щеголял прочной, превращающейся в камень кожей. И дрался так, что от одного его удара в стороны разлетелись сразу три дракайна.

А мильер Рессел только кивал и, щелкая пальцами, указывал кому-то в углу кабинета на формуляр со списком всех присутствующих.

Вот только там никого не было!

Я сперва удивилась и только затем заметила, что, прикрытое кипой бумаг на столе мильера ректора, в воздухе витает стальное чернильное перо. Частично оно было охвачено языками пламени, а его кончик быстро и умело скользил по пергаменту.

Вот только это была не вся странность. Ко всему прочему внутри огненных язычков горели два глаза...

– Ух-с-с-с, – затрещал этот огонек, высунувшись над стопкой бумаг и заставив половину кабинета повернуть к нему головы. – Что дают пареньки-с-с-с...

– Хекс, не отвлекайся, – бросил Рейнариш, даже не взглянув на него. Махнул рукой, и испытания продолжились. Хотя я видела, что не одну меня поразило это удивительное явление (живой говорящий огонь прямо в кабинете!), всем соискателям на место в академии пришлось вернуться к своим занятиям.

Меня же вновь охватила прежняя паника. Я сидела на своей подушке, боясь произнести хоть слово и отсчитывая минуты до того момента, когда придется встать и дать понять всем, что мне совершенно нечего показать.

Я ведь человек! А люди к магии не расположены. Несмотря на разные теории о том, чем мы могли бы обладать, как

правило, волшебства в нас почти нет.

Неужели все было зря? Моя поездка сюда, ужасное опоздание... чудовищный укус мастера ядов, от которого меня до сих пор потряхивает? Неужели меня ждал провал?

– Что, боишься, да? – раздался голос слева.

Я вздрогнула, нервно повернув голову, и встретила с любопытным взглядом той странной девушки. Она глядела на меня из-под очков с дымчатыми стеклами, оправка которых оказалась инкрустирована блестящими самоцветами. Я даже подозревала, что это настоящие драгоценные камни, но не слишком разбиралась, какие именно. Белые, желтые, розовые... Неужели бриллианты с рубинами?

– Не переживай, все бояться, – кивнула она и посмотрела перед собой.

Ее испытание уже прошло, а я, признаться, была ужасно увлечена собственными страхами и даже не заметила, что она показывала.

Кто же эта странная особа, которая размерами превышает меня раза в два?

Впрочем, это имело мало значения, ведь она заступилась за меня. Сейчас я была готова пережить даже тот факт, что она оказалась бы нагиней. Ведь после встречи с мастером ядов, от которого кожа до сих пор оставалась болезненно чувствительной, я стала испытывать к нагам некоторое предубеждение.

Кивнув девушке, я благодарно улыбнулась.

– Меня зовут Ханна, а тебя? – Она коснулась сердца кончиками длинных сильных пальцев, а затем чуть склонила голову в традиционном для Верхней Шейсары приветствии.

Выходит, она живет где-то здесь, поблизости...

Я слегка напряглась, внимательнее приглядываясь к своей новой знакомой, снова пытаюсь различить в ней нагиню. Однако через мгновение расслабилась, решив, что имя «Ханна» не слишком подходит женщине Великих змеев, как и простое желтое платье без выдающихся узоров.

– А меня – Фиана, – улыбнулась в ответ, повторив приветствие. – Я только вчера приехала из пятнадцатой провинции Нижней Шейсары и, признаться, слегка поражена всем, что мне довелось увидеть здесь.

– О, понимаю, – проговорила моя новая знакомая, чуть шире открыв глаза, чересчур ярко поблескивающие под стеклами очков. – Человеческая девушка с окраин в самом сердце древнего царства... Полагаю, тебя многое удивляет. У тебя на родине было не так много мильеров и мираев, верно?

Я чуть замешкалась с ответом, но потом все же призналась:

– За всю жизнь кроме людей я видела лишь одного старого василиска.

– Что, правда? – ахнула Ханна, наклонившись ко мне и коснувшись рукой единственного украшения, которое на ней было кроме сверкающих очков, – бархатного ошейника

с мелкими золотыми ромбами по контуру.

Я вновь оглядела девушку, на этот раз вблизи. И, несмотря на ее довольно внушительные размеры, была вынуждена признать, что Ханна оказалась вполне привлекательной. Девушка приковывала взгляд какой-то необычной, резкой и сильной красотой, нестандартной для человека. И мне это нравилось.

В этот миг я окончательно уверилась, что она принадлежит либо мираям, либо мильерам. Но кому именно?

И спросить-то как-то неловко...

Впрочем, мне вдруг пришла в голову неожиданная хитрость:

– А ты, случайно, не знаешь, почему здесь, среди поступающих на факультет «Черный гематит» нет ни одного нага? – спросила я, внимательно глядя на Ханну.

Ну вот! Если она нагиня, то тут же признается в этом! А я буду держаться от нее самую малость подальше – чтобы ненароком не цапнула.

Как мастер ядов...

По спине прокатилась прохладная дрожь. Я помотала головой, чтобы вытрясти оттуда вновь возникшее перед глазами лицо Багрового змея, и посвятила все свое внимание собеседнице.

– Ты не видишь здесь ни одного нага, потому что для них в академии самоцветов есть свой факультет, – невозмутимо ответила Ханна. – Это элитное подразделение под названием

«Огненный рубин». Как намек на божественное происхождение всех мираев.

– Ну надо же, – негромко проговорила я, замечая, как снисходительно ухмыльнулась девушка.

– Да, с тех времен, когда наги считались венцом творения и людям даже запрещено было смотреть им в глаза, прошло уже несколько десятков лет, – все с той же усмешкой проговорила она, а я неожиданно уловила в ее тоне легкое пренебрежение. При этом ее глаза за стеклами очков оставались теплыми и блестящими...

Впрочем, что вообще можно понять по глазам, если их едва видно?

– Но несмотря на минувшие годы, – продолжала она, – в Верхней Шейсаре все еще сохранились некоторые предрасудки.

– Правда? Какие?

Ханна окинула меня внимательным взглядом, словно оценивала, не лгу ли я. Но я и правда была совершенно не осведомлена о нравах, царящих в сердце древнего царства! Я-то жила так далеко отсюда, что до моей родины ни один наг ни разу не добрался.

– Думаю, ты скоро сама все увидишь, – произнесла она наконец. – Не хочу расстраивать тебя раньше времени.

– Но...

Я хотела узнать все побыстрее, однако не вышло. В этот момент все претенденты на обучение на факультете «Чер-

ный гематит» уже показали свои способности. Пока я тут весело болтала, маленький янтарно-желтый огонек задокументировал результаты и теперь с немим ожиданием и потрескиванием смотрел прямо на меня. На меня!!!

Как и ректор Рессел...

– Муссьора Шиарис, мы ждем вас, – сказал наконец дракайн, указав в центр кабинета широкой загорелой ладонью, что местами блестела чешуей.

А меня вновь объял ужас, до поры до времени притихший благодаря беседе с Ханной. Я поднялась с подушки и на негнущихся ногах дошла до указанной точки. Ну... вот и все. Мои минуты позора начали свой отсчет. Сердце подскочило к горлу, кровь ударила в виски, голова закружилась.

– Что вы хотели бы нам показать, Фиана? – спросил милер ректор, внимательно глядя на меня.

А затем подошел ближе и, расположившись спиной ко всем остальным поступающим, внезапно закрыл меня от них огромными черными крыльями, искрящимися алмазной пылью.

– Честно говоря, я впервые встречаю человека, который намеревается стать одним из гематитов, – добавил он едва слышно, так, чтобы понять могла только я. – Люди, как правило, не обладают или почти не обладают магией, а значит, просто-напросто не способны окончить обучение на нашем факультете, где изучение защиты от черного колдовства – одна из основных наук. Быть может, вы ошиблись факульте-

том, муссьора Шиарис?

Честно говоря, этот вопрос можно было бы счесть оскорбительным, если бы прямо сейчас я не видела, как спокойно и чуть напряженно смотрели на меня карие глаза ректора, в которых то и дело вспыхивали маленькие янтарные искры. Стало ясно, что Рейнариш-шер-Рессел вовсе не пытается меня обидеть, а... наверное, даже наоборот – беспокоится о том, чтобы мой грядущий позор не стал достоянием общественности.

Это было удивительно! Встретить так далеко от дома человека, дракайна, что с первого взгляда отнесся бы ко мне как к родной. Хотя у него для этого не было ни капли оснований!

От понимания этого простого факта я ужасно расчувствовалась. Со дня смерти родителей обо мне никто и никогда не заботился. Рядом со мной не осталось ни одного родного человека. Разве что Синдар, мой названный брат. Но вряд ли его можно считать родственником.

Поэтому я решила не лгать мудрому дракайну и выложить всю правду-матку. А уж он пускай решает, что делать со мной дальше. Превратить в пыль все мои надежды или...

– Дело в том, мильер Рессел, что я и правда не обладаю никакой особенной магией. По-крайней мере, если она и есть, то мне о ней ничего не известно, – невесело усмехнулась я. – Но факультет я не перепутала. С детства моей мечтой стало сражаться с темными культами, наводнившими наше зо-

лотое царство, убивающими людей и разрушающими семьи. Говорят, когда-то много лет назад Шейсара была свободна от последователей черных богов. И сколько себя помню, я мечтала вернуть это время, стать причастной к тому, чтобы во всех провинциях великого города снова спалось спокойно. Поэтому, узнав, что борцов с демонопоклонниками обучают только здесь, на факультете «Черный гематит», я поняла: это мой единственный путь в жизни.

Я говорила все это, не глядя в глаза дракайну, который был выше меня почти на полторы головы. Я чувствовала его внимательный взгляд, но боялась, что, подняв глаза, наткнусь на стену отчуждения. Или, что еще хуже, на яд сочувствия.

Именно поэтому я умолчала о том, что мои родители были убиты членами одного из черных культов. Не хотелось, чтобы меня жалели или взяли просто из сострадания. Как голодного брошенного пса...

Я не была псом.

Возможно, это было ошибкой. И, стоило бы мне упомянуть эту печальную страницу своей истории, как меня и впрямь приняли бы хотя бы в качестве простого слушателя. Не знаю. В любом случае подачки мне были не нужны. Я хотела стать полноправной академисткой, будущим воином и борцом.

Или не быть никем.

– Что ж... – сказал ректор, задумчиво глядя мне в глаза и

потирая идеально выбритый подбородок.

В этот момент на его руке я вдруг заметила старый брачный браслет. Золотой, с тремя аккуратными бусинами. Это означало, что ректор Рессел не только давно и счастливо женат, поскольку даже спустя много лет продолжает носить символ своего брака, так у него еще и трое детей – точно по количеству блестящих золотых бусин.

Я бы даже улыбнулась по этому поводу. В качестве доброго семьянина пугающе огромный дракайн вызывал у меня еще больше уважения, чем прежде. Но увы, для улыбок момент был не самый подходящий.

– Я готов дать вам шанс, муссьора Шиарис, – проговорил он наконец, глядя на меня из-под сдвинутых бровей. – Потому что каждый заслуживает своего шанса.

Но не успела я обрадоваться, как он добавил:

– Однако вы должны показать мне хоть что-нибудь из своих способностей. Поскольку вы пришли учиться быть воином и защитником, истинным борцом с тьмой, полагаю, к чему-то из трех озвученных мной базовых элементов вы должны иметь склонность, ведь так?.. Обрадуйте меня, Фиана.

Его голос звучал спокойно и, как мне показалось, даже с какой-то надеждой. А я, сглотнув ком в горле, ответила:

– Ну, кое-что я все же умею.

– Да чего она там умеет? – засмеялся кто-то, и этот негромкий, но раскатистый звук отчетливо прокатился по комнате.

Впрочем, он почти сразу затих, стоило мне выйти из такой уютной защиты мощных черных крыльев.

Я безошибочно узнала шутника. Им был все тот же парень, что с первого моего появления в этом кабинете проявил такое же ядовитое гостеприимство. Гарпий с раскосыми глазами цвета раскаленного песка и мелкими перышками на оголенных плечах.

– Вы позволите? – спросила я у ректора, склонив голову в сторону этого выскочки, который был на голову выше меня.

Рейнариш-шер-Рессел приподнял бровь, явно не понимая, о чем я говорю, но любезно махнул рукой, явно заинтригованный.

А дальше было дело техники.

Пока гарпий, чьего имени я не знала, продолжал с вызовом глядеть на меня, делая вид, что это вовсе не он бросил ту фразу, я в несколько шагов преодолела разделяющее нас пространство.

Я умела двигаться очень быстро. И бедняга понял это слишком поздно. Едва оказавшись за его спиной, я намертво вцепилась в мужское запястье, заблокировав мощную руку, что вскинулась в защитном жесте. Следующим движением завела ее ему за спину, заставив парня от неожиданности завалиться назад, свободной рукой вынула заколку из своей нехитрой прически и резко приставила ее к мужской шее.

И пока мне на плечи падали мои же распущенные волосы, в кабинете уже воцарилась гробовая тишина. Только па-

рень, улегшийся на меня почти целиком, едва дышал, а жилка на смуглой шее надулась и билась быстро-быстро прямо под тонкой иглой заковки, выдавая его страх.

Одно неверное движение – и дешевый, но чудовищно острый металл прорвал бы плоть.

Я отпустила парня на миг раньше, чем он пришел в себя. Уже через секунду он оттолкнул бы меня всей массой своих мышц и тренированного тела, но я успела отскочить в сторону и невозмутимо встать возле ректора.

Гарпий был гораздо сильнее меня, а значит, в честной схватке быстро взял бы верх. Поэтому честных схваток я не допускала.

– Откуда ты научилась этому? – спросил мильер Рессел без капли осуждения, словно нападать на будущих академистов в стенах его учебного заведения – абсолютно нормальная практика. – Для человеческой девушки ты довольно быстра и ловка. Это редкость.

Я прикусила губу, не зная, что ответить, потому что говорить правду было не слишком хорошим решением. Вряд ли он обрадуется, узнав, что моим учителем был лучший вор и разбойник пятнадцатой провинции Шейсары. Мой сводный брат, объявленный вне закона по всему царству.

– Не знаю, всегда умела, – проговорила я вяло. – С детства была быстрее сверстников, ну и... тренировалась перед поступлением в академию, конечно же.

– Похвально, – кивнул дракайн так, словно поверил, хо-

тя, судя по его проницательному взгляду, все было как раз наоборот. – Что ж... Я впечатлен. Физический аспект испытания, думаю, вы прошли. Но на данный момент мы возвращаемся к прежнему: для обучения в самоцветах необходимо обладать хотя бы минимальными магическими знаниями. Иначе, поймите: даже если я приму вас, рано или поздно вы все равно будете отчислены, как неспособная справиться с программой.

У меня пульс застучал в ушах, горло сдавило. Я... не умела ничего. В магии я была полный ноль.

Говорят, некоторые человеческие девушки способны говорить со змеями и читать заклинания. В них нет стихийной магии, как в мираях или мильерах, но они способны зачаровывать предметы, а чужое колдовство для них не так опасно. Таких девушек наги издревле ищут и забирают в свои города, как большую ценность. Ходят слухи, что когда-то такой девушкой стала Иллиана Тангрэ – нынешняя царица Шейсары и жена Торриена Золотого змея.

В детстве я тоже мечтала, что у меня какая-то там особенная кровь. Клянусь, я обшарила весь лес рядом с домом, два болота и одно поле в поисках змей, чтобы с ними поговорить. Опасная была затея, между прочим! Одна из пойманных рептилий меня даже укусила, и я едва не умерла. Зато стало ясно, что дара говорить со змеями у меня нет. А значит, и дара к чтению заклятий. А когда родителей убили, я и вовсе больше не пыталась открыть в себе мифические та-

ланты. На тот момент мне исполнилось всего десять лет, а нужно было еще как-то выжить.

– Дайте ей шанс! – донесся глубокий женский голос сзади, и я, покраснев, сразу узнала в нем Ханну.

Оставалось дожидаться ответа главы академии.

– Шанса заслуживает каждый, – повторил Рейнариш-шер-Рессел, словно это была его любимая поговорка. – Хорошо, давайте так, Фиана. Если сейчас вы поймете, кто из десяти-рых присутствующих парней пытается вас атаковать магией, я подписываю приказ о вашем зачислении. Но если вы не сможете даже просто ощутить этого, не будет никакого смысла. Физическая подготовка важна, но если боец не способен почувствовать колдовской удар, то он не сможет его и отразить. А значит – умрет.

По спине прокатилась дрожь.

– Я никогда не делала ничего подобного... – проговорила негромко. – Но я постараюсь.

Ректор кивнул и, дотронувшись до моего плеча, развернул меня так, чтобы я стояла спиной ко всем присутствующим и никого не видела. Сам отошел назад и стал что-то шептать остальным.

– А теперь будьте внимательны, Фиана, – четко проговорил дракайн, когда шуршание позади меня прекратилось.

Он подошел ко мне, завязал мне глаза какой-то лентой, отчего я вздрогнула, слишком ярко вспомнив события вчерашнего вечера. По коже запрыгали горячие мурашки.

– Почувствуйте сторону, откуда доносятся всполохи вредоносной магии.

А я осознала лишь то, что рядом со мной больше нет никого. И понятия не имела, в какой стороне находятся все те, кто по заданию должны на меня напасть. Я не только не чувствовала их магию, я и их самих не ощущала!

Как угадать правильный ответ?

В голове бешено бился пульс. Меня бросило в жар.

А из-за проклятой повязки кожу, как вчера, начало щипать. Словно все вернулось и прямо сейчас где-то в стороне раздастся тихий, проникновенный шепот мастера ядов, а затем я почувствую на себе его губы...

Я встряхнула головой, пытаюсь отогнать непрошенные видения. Меня потряхивало.

– Я специально прошу вас ощутить именно вредоносную магию, – продолжал тем временем ректор. – Потому что именно этот тип колдовской манипуляции является самым ярким. Когда кто-то просто колдует рядом с вами, как правило, наше внутреннее чутье остается спокойным. Но если удар направлен именно на нас, нервные клетки, ответственные за чувствительность к волшебству, пытаются подсказать это мозгу. Эти нервные клетки есть у каждого мага. Даже если маг не знает о том, что он маг. Даже если он в принципе почти не способен к колдовству. Природа наделила свои создания чувствительностью к смерти. И вы должны найти это в себе.

Ректор Рессел говорил очень складно и понятно. Но я ничего этого не ощущала. Ничего!

На глаза, скрытые маской, навернулись слезы. Неужели придется возвращаться домой? Неужели я не поступлю в академию и никогда не стану настоящим воином? Неужели не найду следы убийц моих родителей?

Под ребрами заныло от расстройства. словно огромный комок боли нарастал со скоростью лавины. Я боялась, что разрыдаюсь прямо у всех на глазах.

Стало стыдно и обидно. А еще...

...страшно. Очень страшно!

И эта последняя эмоция была явно лишней. Ненормальной и неправильной в моей ситуации. И тогда я вдруг поняла.

– Я готова ответить, – выдохнула и одним резким движением сняла повязку с глаз.

– Я вас слушаю, – скрестив руки на груди, проговорил дракайн.

Он стоял чуть позади десяти парней, окруживших меня кольцом, с самыми дерзкими выражениями лиц. Одним из них был и тот самый гарпий, который сейчас так нагло ухмылялся, словно это именно он напал на меня по заданию ректора.

Мои руки подрагивали, но я сцепила их в замок, не давая никому повода смеяться над собой. А затем отвернулась от гарпия, медленно обводя взглядом всех присутствующих и с отчаянно стучащим в ушах пульсом остановив внимание

на одном из них.

Я не должна была ошибиться.

– Это вы, мильер ректор, – ответила еле слышно, чувствуя, как обмирает сердце, заходясь в бешеном ритме. А еще – ощущая парализующий ужас, сконцентрировавшийся у самого моего горла. Ужас, распространяющийся удушливой волной от дракайна, что замер почти в самом углу помещения. Так далеко от меня, что со стороны казалось, будто он просто дышит воздухом возле окна.

И как только я ответила, он широко улыбнулся. А в воздухе проступила горящая огнем оранжево-желтая удавка, кольцом охватывающая мое горло и тянущаяся, как лассо, прямо в руки дракайну.

– Очень хорошо, муссьора Шиарис, – сказал он, и тут же все исчезло.

Огонь опал золотыми искрами, ректор захлопал в ладоши, и парни вокруг одобрительно закивали. Почти все.

Все было по-честному... У меня получилось!!!

Не знаю, правда, как. Но имело ли это значение?..

Где-то на задворках сознания билась отчаянная мысль, что имело. Что я вдруг начала чувствовать магию вовсе не просто так и способности мои вполне могли оказаться временными.

Но я была так рада, что, кажется, даже подпрыгнула разочек на месте. Сейчас совершенно не хотелось заикливаться на дурных предположениях.

Подошла Ханна, одобрительно сжала мое плечо, а остальные кандидаты на обучение зашевелились, потому что вступительные испытания, как оказалось, подошли к концу. Я была последней претенденткой.

– Итак, итоговые результаты будут вывешены в ближайшие полчаса в главном зале академии, – проговорил ректор Рессел, кивая огоньку, что теперь перепрыгнул на мощный каменный канделябр на стене. – Хекс, запиши... Также я спешу уведомить вас, что всех, кто поступил на факультет «Черный гематит», будет ждать у себя для вводного занятия сегодня в полдень ваш куратор – льесмирай Астариен Риш...

– Что, п-п-простите? – заикаясь, переспросила я, едва дракайн закончил свою речь.

Ноги у меня слегка подогнулись, и пришлось схватиться за Ханну, чтобы не упасть. Девушка удивленно взглянула на меня, но охотно поддержала. У нее это получилось довольно легко, учитывая разницу в наших размерах. Я для нее, наверно, была как младшая сестра. Сильно младшая. Примерно как очень маленький ребенок для взрослого родителя.

– Я говорю, вас будет ждать ваш куратор. Не проспите время, льесмирай Риш терпеть не может опаздывающих.

– Наш куратор – мастер ядов? – переспросила я еще тише, наконец осознавая, что мне не послышалось.

– А, так вы наслышаны о мастере Астариене? – усмехнулся с каким-то подозрительным пониманием Рейнариш. – Да, Астариен Риш – мой непосредственный заместитель, и имен-

но он курирует «Черный гематит». Мне казалось, это довольно очевидно. Мастер Риш – один из лучших в своем деле, поэтому вы можете считать, что вам повезло учиться у него.

– Повезло... – механически повторила я. – Ну конечно...

– Что-то не так? – участливо спросила Ханна, как только ректор попрощался со всеми и скрылся в дверях.

– Нет... Да... Ничего, все в порядке. Я просто слегка удивилась. – Я с трудом нашла в себе силы для ответа и вымученной улыбки. – Много слышала об этом... Как ректор его назвал – льесмирай?

– Да, всех мастеров-нагов, что преподают в академии, называют «льесмирай», – кивнула Ханна, выводя меня из кабинета вслед за остальными. – Впрочем, насколько я знаю, на нашем факультете это единственный мирай-преподаватель. Так что не беспокойся. Если ты неловко чувствуешь себя рядом с нагами, то тебе почти не придется иметь с ними дело. – Ханна улыбнулась и весело подмигнула из-под своих дымчатых очков.

Что ни говори, а оптимизма этой девушке было не занимать.

– Ага, спасибо. Буду иметь в виду, – ответила я, вернув ей улыбку и надеясь, что Ханна права и с Астариеном Ришем мне тоже не придется встречаться слишком часто. Ну подумаешь, куратор. Может, это вообще просто номинальная роль и видаться мы будем не чаще раза в семестр?..

Если бы я знала в этот момент, насколько ошибаюсь и что

мне придется пережить в ближайшие полгода, возможно, и сама покинула бы академию как можно быстрее. Отказалась бы от обучения, бросила мечту отомстить за родителей. Забыла бы обо всем, лишь бы не это...

Но у меня не было такого шанса.

Глава 3

Оставшиеся полчаса до оглашения результатов вступительных экзаменов я провела как на иголках, несмотря на то, что вроде бы уже должна была быть зачислена. Вот что стоило мильеру ректору сообщить итоги сразу? Нет ведь, нужно мучить слабую психику будущих академистов этим невероятно выматывающим ожиданием!

Впрочем, Ханна, которая все это время почему-то оставалась со мной, периодически то рассказывая об академии, то просто молча сидя рядом, словно мы старые подруги, объяснила, что полчаса до оглашения результатов нужны, чтобы еще раз проверить и утрясти все документы. Мол, на территории самоцветов не должен проникнуть никто, кто не имеет права учиться здесь.

На вопрос о том, кому же запрещено учиться в единственной магической академии Шейсары, Ханна пожала плечами, будто не знает.

Я чувствовала себя рядом с этой расслабленной и говорливой девушкой немного неловко. Ведь изначально, представляя, как буду поступать на самый сложный факультет самоцветов, в своих фантазиях я всегда была одна. Я, вообще-то, с детства одна. Соседские дети не очень хотели играть с «грязной сироткой Фи», а мне некогда было стирать одежду, чтобы им понравиться. Приходилось добывать деньги на

хлеб.

В общем, я привыкла быть одна, и теперь спокойное внимание Ханна меня сковывало и слегка пугало. Однако, признаться, было приятно найти подругу, даже если скоро она узнает меня поближе и перехочет дружить.

Когда подошло назначенное время и на желто-золотистую каменную стену холла вывесили большой белый лист, я уже едва могла дышать от переживаний.

– Да! – воскликнула Ханна на секунду раньше, чем я увидела собственное имя в списке зачисленных.

Я уж думала, что она радуется собственной победе, но девушка добавила:

– Смотри! Вон там, наверху, в третьем столбце слева, – ты! Я прищурилась и... едва не закричала.

Мне удалось! Удалось!!! И ректор не передумал!

– Но... а ты? – уточнила я, пытаясь оказать ей что-то вроде ответной услуги, выискивая ее имя среди десятков других.

– Я тоже поступила, – пожала плечами Ханна, словно ни капли не переживала на этот счет.

Но почему? Неужели она была так сильна на испытаниях, что ее просто не могли не взять? Или есть иная причина? Я даже немного расстроилась оттого, что не видела ничего из того, что девушка демонстрировала ректору Ресселу.

– Не переживай. Вон там я. – Моя новая подруга указала пальцем в нижний угол в самом конце пятого столбца.

Я прищурилась и действительно заметила ее имя, узнав,

что фамилия у нее была очень странная – Джар.

«Ханна Джар» – прокрутила я в голове это сочетание, вновь пытаюсь понять, к какому роду принадлежит странная девушка. Но не преуспела.

Среди людей подобная фамилия мне не встречалась, хотя ее звучание было вполне шейсарским. На мильеров не слишком похоже. Впрочем, меня трудно назвать знатоком рас.

В этот момент Ханна по-свойски положила руку мне на плечо, разворачивая куда-то.

– Пойдем, Фи, у нас мало времени, – сказала она, и старое прозвище, которым меня обзывали в детстве, из ее уст прозвучало совсем иначе. Ее низковатый грудной голос сделал привычное «Фи» каким-то переливчато-романтичным, долгим.

И мне неожиданно понравилось! Однако то, что она сказала дальше, заставило всю кровь отлить от лица:

– Ректор ни словом не солгал. Если мы опоздаем, мастер ядов с нас шкуру спустит.

И тут меня вновь накрыло осознанием того, что я вот-вот встречу с безумием, которое не отпускало меня со вчерашнего дня.

– Мастер Астариен бывает совершенно невыносим, – продолжала Ханна, уводя меня в сторону по коридору, куда уже направлялись некоторые из тех, кто сдавал вступительные испытания вместе с нами.

– Похоже, вы знакомы с... льесмираем? – осторожно

спросила я, с ужасом заметив, что голос таки дрогнул при упоминании нага. Оставалось надеяться, что Ханна не обратила внимания. Рассказывать ей свои интимные приключения я была пока не готова. Хотя... глядя в ее лицо с резкими линиями подбородка и рта, я почему-то думала, что посмеяться она любила, а потому оценила бы историю по достоинству.

– О, в Верхней Шейсаре мастер Астариен – довольно известная личность, – хмыкнула она тем временем. А затем, чуть наклонившись ко мне и улыбнувшись, бросила: – Ты же слышала, что он убил предыдущего казиса?

Жреца богини Иль-Хайят... Первого колдуна царства, власть которого подобна власти самого повелителя Торриена! Конечно, я слышала об этом! Вот только полагала, что это ложь.

Заметив мой шок, Ханна громко и раскатисто расхохоталась. Даже слезы на глазах выступили.

– Что смешного? – выдохнула я в ужасе.

– Ой, ну у тебя такое лицо, словно я веду мышонка на корм змею, – покачала головой она.

И я не выдержала:

– Честно говоря, именно так я себя и чувствую при мысли, что буду учиться у мирая...

Ханна приподняла бровь, внимательно на меня глядя.

Упс! Очень неосторожно и некрасиво с моей стороны – признаться, что я испытываю предубеждения против другой

расы. Более того – против главенствующей расы Шейсары... Еще лет двадцать назад за нелицеприятные слова о мираях меня могли посадить за решетку на месяц. Хорошо, что теперь законы изменились и все расы уравнены в правах!

Впрочем, Ханна все равно смотрела на меня неодобрительно. Я закатила глаза к потолку и попыталась объяснить:

– Ну а что сделаешь, если наличие змеиноного хвоста меня серьезно пугает!

В конце концов, я всегда считала, что нужно отвечать за свои слова. Раз уж сказала правду, не стоит делать вид, что этого не было.

– А ты у нас девушка с предрассудками, да? – улыбнулась подруга, и я поняла, что она меня по крайней мере не особенно осуждает.

– Что бы ты сказала, если бы увидела, что на мне выросла шерсть, а из спины торчит пара лишних конечностей, как у паука? – слегка улыбнулась я. – Тоже, небось, обниматься не полезла бы.

Ханна задрала голову и раскатисто рассмеялась.

– Ну, предположим, если я хочу кого-то обнять, то мне никакие конечности не помеха, – весело ответила она. – Но вот тебя, конечно, лишние ноги не украсят, так и знай!

– Учту, – не смогла я не улыбнуться в ответ.

В этот миг мы замерли у самой двери кабинета, за которой нас должен был ждать куратор с остальной группой. В коридоре, будто нарочно, никого, кроме нас, не оказалось,

все уже зашли внутрь. И я, невольно осмелев, запальчиво выдохнула, ощущая так и не потухшие отголоски жара где-то под желудком:

– А тебя когда-нибудь сжимали чудовищно огромные кольца нага?.. Это же умереть можно!

В этот момент я говорила правду. Или почти правду. В ушах снова застучало, стоило вспомнить в красках то, что произошло совсем недавно. И ложь заключалась лишь в одном: от удушающе крепкого захвата змеиных колец мне было не только до смерти страшно... но и горячо.

– Нет, боюсь, мне не довелось испытать ничего подобного, – усмехнулась Ханна. – Могу только посочувствовать тебе, милая. Но кто тебя так напугал? Мирай редко сжимают кого-то в кольцах. Это, знаешь ли, особый случай...

А затем посмотрела мне за спину, и улыбка сползла с ее лица. И мне уже не нужно было глядеть туда, чтобы понять, кого там увидела Ханна. Я чувствовала его взгляд кожей, ощущала так, словно меня одновременно щекотали лебединым перышком между лопаток и вонзали в поясницу сотню мелких жгучих игл.

Все внутри перевернулось.

– Вы... – выдохнул этот голос, мгновенно воскрешая в памяти все, что я, казалось бы, уже забыла.

Бархатный, низкий, страстный голос... и злой, как тысяча пчелиных жал.

Я наконец повернулась к говорившему и встретила

взглядом с *ним*. Мастером ядов академии самоцветов. Льемсмираем Астариеном Ришем. Моим персональным наказанием.

– Быстро в кабинет! – прорычал он, и мы с Ханной одновременно дернулись в сторону двери.

Вот только мгновенно стало ясно, что так легко мне повезти просто не могло.

– Только гематит Джар. Вы, девушка, остаетесь здесь... – резко остановил меня мастер.

В голове мелькнуло понимание сразу нескольких вещей. Во-первых, все поступившие на факультет «Черный гематит», судя по всему, обретали приставку к имени – тот самый «гематит». Аналогично тому, как ректора звали «мильер», отдавая дань уважения его статусу иномирца, нагов почти-тельно называли «мираями», а людей – «муссерами и муссьорами». Академистов же величали согласно их факультетам.

Во-вторых, я осознала, что мастер ядов если и не лично, то как-то иначе, но знаком с Ханной. Он был в курсе ее фамилии и безошибочно назвал ее «гематит Джар», хотя сегодня должен был видеть впервые, как и меня.

Однако нет...

Меня он тоже видел не впервые...

А в-третьих, мое имя он либо не прочел вчера в документах, либо не запомнил. Получается, что я все еще была для него пустым местом, как и любой другой академист.

Подбадривающе тронув меня за руку, Ханна скрылась в кабинете, предусмотрительно оставив щель в дверях. Будто для того, чтобы мы с льесмираем не оставались наедине и мне стало чуточку легче.

Но мастер Астариен явно не собирался облегчать мне участь. Он резко поднял руку и прижал ее гладкому дереву, отчего дверь громко хлопнула.

Неожиданный звук заставил меня подскочить от страха, который через мгновение превратился во всеобъемлющий ужас. Колющее, разрывающее изнутри ощущение проникло под кожу от запястья, за которое меня схватил куратор, и прокатилось до кончиков пальцев ног.

– Пр-ройдем-ка со мной, *девочка*... – проговорил он низко, с рычащими нотками, которые ему плохо удавалось скрыть.

Впрочем, может, он и не пытался.

Я едва успела вскрикнуть, как мужчина затолкал меня в соседний кабинет, который оказался буквально через стену от того, где сидели все поступившие. И Ханна.

Так близко – и так далеко... Я тоже могла бы сейчас сидеть там и ни о чем не догадываться... Мастер бы не злился на меня, а я не чувствовала бы, как горит кожа, что почти хочется ее содрать.

Все это было бы так, если бы вчера меня не угораздило опоздать на передачу документов!

С тех пор, как он укусил меня, прошло уже больше поло-

вины суток. Но я все еще не могла выкинуть этого мужчину из головы. И вот сейчас, когда нас будто отрезало от всего окружающего мира и мы остались друг напротив друга, я не могла делать ничего другого, кроме как изучающе глядеть на него. Заново рассматривать мощную фигуру с золотистой от загара кожей и черными волосами, в которых путались искрящиеся бусины, словно осколки солнца.

Это было как удар кинжала: его лицо, его присутствие рядом, его запах... Аромат, который врезался в легкие уже далеко не так ярко, как вчера, но благодаря тому, что я помнила каждый его нюанс, проникал в меня уверенно и остро, как безупречное вино для того, кто много дней мучился от жажды. Как очередная порция яда... для меня.

Вот только на этот раз мастер Астариен уже не шептал мне пугающе-горячие словечки на ухо и от него не веяло страстью сквозь напряженные, бугрящиеся от желания мышцы. Да, он снова был натянут, как тетива лука, но теперь я видела в его глазах неприкрытую ярость.

И... это жгло, как удар хлыста.

Хотя сам льесмирай мгновенно отпустил меня, едва мы оказались в помещении вдвоем, и больше не прикасался, от него отчетливо веяло угрозой. Сейчас он выглядел совершенно как человек и, наверное, вовсе не мог причинить мне никакого вреда. Жестокие слова и тяжелый взгляд не убивают, ведь так?..

Но несмотря на это, я все равно испытывала перед ним

все тот же безотчетный, будоражащий душу страх.

Вырывая меня из плена вязких, как сироп из подслащенной полыни, мыслей, Астариен спросил меня, шокировав до глубины души:

– Вы шпионили за мной? Кто вам заплатил? Отвечайте!

Я буквально захлебнулась словами, готовыми сорваться с языка.

– Заплатил? – ахнула я, совершенно не понимая, о чем он говорит.

– Не стоит лгать мне, *девочка*, это не закончится ничем хорошим, – покачал головой он, качнувшись ко мне.

Мягко, как *змея*...

А между нами и так было не более метра. Теперь же это расстояние и вовсе сократилось. И что я, интересно, должна ответить?

– Мне никто не платил, – хрипло проговорила, невольно бросая взгляд в разрез его красновато-черной мантии, витиеватым рисунком напоминающей традиционные мотивы мираев. Краем сознания я отметила, что преподаватели академии, похоже, хоть и вынуждены придерживаться форменной одежды, могли слегка изменять ее по своему вкусу.

Я видела перед собой рубиновые пуговицы в золотой оправе, блестящие изгибы драгоценного шитья и... обнаженную кожу шеи, уходящей в мощную грудь. Слава богам, изгибы литых мышц его тренированного тела сейчас были скрыты. Вот только прикосновения к ним я прекрасно пом-

нила и так...

– Кажется, я предупредил насчет лжи, – еще больше приблизился ко мне мастер, и его голос предупреждающе завибрировал.

Похоже, он мне не поверил.

Я подняла взгляд на его лицо, с замирающим сердцем глядя в прищуренные от ярости глаза. Теперь я могла в деталях рассмотреть их цвет. Но больше не хотела этого делать. У него были истинные глаза нага, а я не хотела смотреть в кипящую красным золотом отраву.

Я опустила голову, но не тут-то было. Льесмирай мгновенно обхватил пальцами мой подбородок, преодолев последние сантиметры, разделяющие нас, и с силой заставил задирать голову.

– Посмотри на меня, – приказал он.

И я послушалась.

Его острый взгляд пронзил меня, как ритуальный клинок змеиных жрецов. А лицо, напряженное, как перед схваткой, и опасно-красивое, как огонь, словно обожгло. Казалось, им можно любоваться со стороны, но стоит оказаться слишком близко, как соришь.

А оно было очень близко. Как и его губы.

Но я смотрела только в красно-золотое безумие его радужек, краем сознания отмечая, как еле уловимо вздрагивают его ноздри, словно он *вдыхает мой запах*.

Паучьи боги... это так же пугало, как и заставляло дро-

жать какие-то невидимые струны у меня под желудком.

В какой-то момент мастер ядов замер и негромко, но угрожающе прошептал:

– Если ты солжешь, я почувствую. Имей это в виду каждый раз, когда захочешь что-то сказать.

Я громко сглотнула, кляня себя всеми словами за то, что, несмотря на очевидное бешенство мирая, он все равно продолжал меня инстинктивно привлекать. И его злость была мне скорее обидна, чем оскорбительна.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь подавить болезненное чувство в груди, и лишь в последний момент, прямо перед тем, как мастер ядов резко отпустил мой подбородок и отвернулся, заметила, что зрачки в его глазах стали больше. И словно... длиннее. Как огромное черное лезвие.

Но, может, мне показалось? Разве так бывает?

Я понятия не имела, как бывает у мираев.

– Вы свободны. На лекции можете не присутствовать, это всего лишь знакомство, и ничего нового вы там не услышите, – зло бросил через плечо мастер. – Вашими стараниями мы с вами уже успели познакомиться.

А я смотрела в его широкую спину и чувствовала сжигающую изнутри обиду. Он даже не позволил мне присутствовать в кабинете! И почему? Потому что сам же меня вчера и спутал с кем-то?!

– Можете проследовать к коменданту и потребовать комнату в общежитии. Если она вам, конечно нужна.

Он говорил холодно и безэмоционально. А мое сердце все еще стучало невероятно быстро, и кончики пальцев подрагивали. Почти как вчера, только теперь налет сумасшедшего желания, кажется, исчез.

Но могло ли быть так, что какая-то часть яда еще не развеялась? И поэтому я стою здесь и, как наивная девчонка, вздрагиваю от каждого его слова и прикосновения?

У меня даже не было сил высказать ему все, что я думала о его поступке.

Хотя... может, и не стоило этого делать. Лучше проглотить обиду и забыть. Все же с преподавательским составом не принято ругаться.

Но я не могла забыть. Мастер Астариен словно проник мне под кожу и зацепился там отравленными рыболовными крючками. И теперь я никак не могла его оттуда вытащить, все сильнее и сильнее отравляясь.

– И помните, что отныне я буду внимательно за вами следить, муссьора... – угрожающе добавил Астариен.

Он больше не смотрел на меня. Махнул рукой, будто позволяя тем самым наконец-то исчезнуть из кабинета. Как безымянной тени.

Даже не удосужился взглянуть напоследок и спросить, как меня зовут!

Стало ясно, что ему это ни капельки не интересно.

Где-то в горле задрожало, когда я разворачивалась, чтобы уйти. Но я не стала устраивать скандалов. Даже решила

дверью не хлопать. Напротив, тихо и с достоинством подняв подбородок, вышла прочь. Только зубы были стиснуты до хруста, а в глазах стало неприятно влажно.

Отойдя на пару шагов от кабинета, я остановилась, давая себе передышку. Нужно было взять себя в руки, как минимум чтобы не разрыдаться, словно маленькая глупая девчонка. Я, в конце концов, не была ни маленькой, ни глупой! Разве что девчонкой, и то – в этом не было моей вины!

Но в этот момент произошло нечто совершенно сбившее меня с толку. Нечто полностью из ряда вон.

Из комнаты, которую я покинула, раздался едва ощутимый, тихий и грудной голос мастера Астариена, будто он говорил сам с собой. На самой границе слышимости между звуком и тишиной:

– Красивое, гессайлах тебя забери, имя... Кто же ты такая, Фиана Шиарис?..

А у меня по спине пробежали жгучие мурашки.

Он прекрасно знал, как меня зовут.

Глава 4

Я поспешила уйти прочь так быстро, как только позволяли ноги. Не хватало еще, чтобы мастер ядов выскочил из кабинета отравленной стрелой и увидел меня, скрючившуюся тут, у порога.

В ушах шумело, во рту все пересохло, так я перенервничала.

Однако стоило повернуть за угол коридора, как кто-то схватил меня за руку. Я едва не закричала от страха, уже представляя, что это Астариен. Он таки поймал меня за подслушиванием, и наказания не избежать.

Правда, мне до сих пор было не слишком понятно, за что меня вообще наказывать. В чем я провинилась? Обида застряла где-то под горлом удушливым комком, но я старательно не позволяла ей подняться выше и прорваться наружу. Тем более что все выглядело так, будто мастер злится на меня не просто так. И не за то, что я, негодяйка такая, позволила себе оказаться вовсе не его любовницей, а совершенно посторонней девушкой. Он будто подозревал меня в чем-то, что было понятно ему одному!

Может быть, он опасался, что я могла раскрыть какую-то его страшную тайну? Например, то, что преподавателям запрещено вонзать клыки в академисток в стенах самоцветов, а он нарушил устав, встретив меня?..

Звучало не очень правдоподобно, но другого варианта у меня пока не было. Однако, почувствовав жесткий, почти стальной захват на запястье, я была уверена, что этот самый вариант вот-вот появится. Например, когда догнавший меня льесмирай отгрызет мне голову за дурное поведение. Или... искусает до умопомрачения.

Не знаю, чего я боялась больше.

Резко развернувшись, я только и успела взвизгнуть:

– Я ничего не сделала, я не специально!

Оказалось, что удерживал меня вовсе не мастер ядов, а Ханна.

– Эй-эй, Фи, кто тебя так напугал? – проговорила она, нависая надо мной ловкой и изящной, но крайне крупной тростинкой.

Сейчас, когда оказалось, что Ханна умеет передвигаться так быстро, я обратила внимание на то, что ее фигура под платьем была скорее гибкой и сильной, чем стройной и полной изгибов. Глаза под дымчатыми очками сверкали все так же ярко и весело.

– Неужели наш мастер ядов? – выдохнула она ошеломленно, увидев, что я все еще тяжело дышу и не могу выдавить ни слова. – Не может быть... Значит, и те удушающие кольца, которые оставили в твоей душе столь острый след, – тоже его?..

– Тише-тише! – зашипела я, оглядываясь и боясь, что нас кто-нибудь услышит. – И вовсе это не он, и вообще ничего

не было...

– Да-да, я вижу, – хмыкнула Ханна, оглядывая меня прищуренными глазами. – Как же тебя угораздило?.. – покачав головой, спросила она скорее риторически, чем ожидая ответа. – Ну ничего, потом расскажешь. Пойдем.

Взяла меня под руку и с невозмутимым видом потащила вперед.

– Эй, а ты разве не будешь присутствовать на лекции куратора? – удивилась я, потихоньку приходя в себя в прохладе пустых коридоров.

– Нет, я попросилась уйти по важным делам, – ответила она так, словно в этом нет ничего удивительного – ускользнуть с первой же лекции!

– Так ведь... – Я подняла палец, чтобы уточнить этот вопрос.

– Не бери в голову, мы с мастером Астариеном некоторым образом давно знакомы, – ровным голосом ответила она, глядя перед собой.

И почему в уголках ее губ мне чудилась скрытая улыбка?

Я решила, что раз Ханна сама не рассказывает, что же это за знакомство такое «некоторообразное», то будет повод узнать о нем в следующий раз.

– А куда же ты торопишься сейчас? – продолжила я осторожно прощупывать почву.

– Ну как же? – удивилась она, крепче прижав мою руку к себе и похлопав. – На первом курсе «Черного гематита»

всего две девушки – это мы с тобой. Неужели тебе не хотелось бы познакомиться поближе с другой девчонкой, которая осмелилась предположить, что сможет учиться здесь? – Она многозначительно хмыкнула. – Такое заявление как минимум достойно уважения, а как максимум – шанса поселиться вместе!

С этими словами Ханна посмотрела на меня и хитро подмигнула.

– Ты же не хочешь, чтобы тебе выделили комнату с каким-нибудь парнем, верно? – добавила она, чуть округлив глаза под полупрозрачными стеклами. – Например, с тем вздорным гарпием? Вот было бы везение!

– Нет уж, действительно... – тут же покачала головой я, вздрогнув от резкой волны отвращения.

Теперь и я стала испытывать к Ханне значительно больше приязни, чем прежде. Ведь и правда – поселиться в одной комнате общежития было прекрасной идеей! Особенно учитывая, что и селиться-то больше не с кем...

– А комнаты рассчитаны только на двоих? – с надеждой уточнила я.

– Да, – кивнула Ханна. – В самоцветах прекрасное общежитие. Почти волшебное! – ухмыльнулась она, будто в этой фразе таился какой-то скрытый смысл. – Это место финансируется лично его величеством царем Торриеном на золото из казны.

– Надо же, – покачала я головой.

Ханна повела меня к первому этажу академии, а затем в кабинет кастелянши, которая отвечала за распределение.

– Слушай, а почему на нашем факультете вообще так мало девушек? Ведь, насколько я успела заметить, поступление не такое уж и сложное. Ну... я хочу сказать... это, конечно, не было просто...

Новая подруга внезапно негромко рассмеялась, чуть откинув голову назад. Густые золотисто-ореховые волосы рассыпались по плечам, отдавая медью и медом. Я вдруг подумала, что наверняка она долго завивала пряди на крупные бигуди, потому что сейчас они падали ей на спину почти идеальными волнами.

– Поступление – это, конечно, важно, – наконец ответила Ханна, заводя меня в кабинет. – Но самое главное – окончить академию, не так ли? А для того, чтобы не вылететь с первого же курса, нужно показать недюжинные способности не только в физической подготовке, но и в магии, выносливости, ловкости, хитрости и уме. Большая часть мужчин не выдерживает и уходит. Либо их отчисляют. А зачем это женщинам? – сказала она совершенно серьезно. – Магия и сила – удел мужчины. Удел женщины – дом, богатство мужа и семья. Вот и все.

У меня аж дыхание перехватило.

– Но... это же возмутительно! – выдохнула я, не успев себя сдержать.

Мы как раз остановились перед столом кастелянши. Она

что-то скрупулезно записывала в большой журнал, длинные ногти другой руки быстро-быстро постукивали по бумаге. Краем глаза я заметила мелкие перышки, торчащие из ворота классической мантии с символикой самоцветов. Получается, она тоже была гарпией, как тот парень на нашем курсе...

Услышав мои слова, она подняла на меня удивленный взгляд из-под изогнутой брови, а затем перевела глаза на Ханну и, кажется, удивилась еще больше.

– Что вам угодно?.. – начала было она.

– Нам одну комнату на двоих, пожалуйста, – быстро проговорила подруга, широко улыбнувшись. – Первый курс, «Черный гематит».

– «Гематит»?.. – переспросила кастелянша, еще сильнее приподняв брови.

Что же ее так удивило? Может, то, что она видела перед собой двух девушек?

– Да, – охотно кивнула моя спутница. – Ханна Джар и Фиана Шиарис.

Кастелянша еще раз оглядела нас с ног до головы и буркнула:

– Похвально.

Подруга бросила на меня многозначительный взгляд, мол, «видишь, все ценят наш с тобой выбор факультета», и зачем-то протянула руку вперед.

Кастелянша черкнула что-то в своем журнале, потом по-

грузила ладонь в сверкающую гранями хрустальную миску и достала оттуда два гладких алых камушка, будто склеенных магнитами. Расцепила их и вложила один в руку Ханны, а второй отдала мне.

– Комнату узнаете сами, – бросила она, не глядя на нас, и махнула рукой, чтобы убирались прочь.

Я хотела было спросить, что это вообще означает, как подруга уже потянула меня за собой с широкой и крайне довольной улыбкой.

– Что это было, зачем мне это?.. – начала спрашивать я, раскрывая пальцы, которые крепко сжимали камень. Сделав это, я внезапно обнаружила, как на глазах блестящий красноватый голыш, напоминающий обычную озерную гальку, вдруг обратился крохотным золотым листом клена, усыпанным драгоценными камушками!

Ханна наклонилась ко мне и выдохнула:

– Дай посмотреть!

По мере того, как Ханна рассматривала лист, ее лицо преобразилось от любопытного к глубоко пораженному. Все это время она крепко сжимала кулак, не показывая свой камушек.

– С ума сойти, – ошарашенно проговорила она. – Рубиновый клен. Никогда не видела ничего подобного.

– А у тебя что? – бросила я, протягивая руку к ее крупному сжатому кулаку.

Она тут же распахнула пальцы, продемонстрировав такой

же листик.

– Ну вот, и у тебя клен. А говоришь – никогда не видела ничего подобного, – пробубнила я. – Хотя я все равно не понимаю...

– У меня клен, потому что у тебя клен, – ухмыльнулась она. – Ты раскрыла ладонь первой, и наша общая комната подстроилась под тебя.

– Подстроилась? – не поняла я.

– Пойдем, скоро все увидишь, – туманно ответила Ханна и снова потянула меня за собой.

На этот раз мы вышли за пределы главного корпуса самоцветов и завернули куда-то назад, вглубь территории академии. Здесь, посреди огромного пространства, огороженного высоким забором, было еще несколько строений, но ни одно из них не казалось мне похожим на общежитие.

Ханна уверенно вела меня мимо каждого и них.

– Куда же мы? – Я была серьезно заинтригована. Золотой листик в руке едва ли не жег кожу.

– Вот сюда, – кивнула подруга, когда мы приблизились к самому огромному дереву, которое я когда-либо видела в своей жизни.

Нет, я слышала о том, что общежитие академистов – какое-то удивительное создание фей. Мол, здание целиком построено из дерева и все комнаты в нем буквально дышат природой. Но никогда бы не подумала, что все здание – это и есть дерево!

В объёме оно было столь широким, что напоминало замковую башню. А в стволе было много небольших отверстий, которые я сперва приняла за дупла. Правда, довольно быстро стало ясно: на самом деле это окна!

Крупных ветвей оказалось не много, но каждая из них была столь широка, что могла вместить небольшое помещение. Мелкие ветки тянулись вверх и в стороны в таком количестве, что рябило в глазах.

Но самым удивительным было даже не это. Дерево-то оказалось абсолютно живым! Более того, оно словно делилось на какие-то особенные секции, каждая из которых имела свою форму листьев и свои цветы!

Я снова распахнула ладонь, на которой сверкнул розовыми камнями золотой листик.

– Клен, значит, – задумчиво протянула Ханна, приложив руку ко лбу и вглядываясь в самую крону. – Ну что ж, похоже, нам наверх!

Я проследила за ее взглядом и заметила, что на таинственном дереве и правда помимо прочих виднелись кленовые листья, но далеко-далеко, на самой вершине. Не меньше, чем на десятой толстой ветке от самой земли!

– Это что, и правда общежитие? – Я все еще не верила своим глазам.

– Да, – усмехнувшись, кивнула Ханна, – Говорят, у ректора Рессела жена – фея. И он, как бы сказать... использовал собственные связи для налаживания инфраструктуры акаде-

мии. Если ты понимаешь, о чем я.

Она снова усмехнулась и залихватски подмигнула. Так, что я даже слегка покраснела.

Значит, это дерево и впрямь вырастили феи.

– А как же мы заберемся наверх? – спросила я, не веря, что вообще задаю такой вопрос.

– Следуй за мной, – махнула рукой Ханна и... неожиданно просто вошла в древесный ствол.

Кора дерева перед ней расступилась, открывая проход, а я постаралась не отставать. Как только мы оказались внутри, кора закрылась, а Ханна приложила свой золотой листик к гладкой деревянной стене.

В тот же миг пол под нашими ногами пришел в движение и начал быстро-быстро поднимать нас наверх. Не прошло и десятка секунд, как мы уже вышли в небольшую уютную комнату полукруглой формы с обтекаемыми потолками. Все вокруг было деревянным, светлым, чистым и словно... живым. Если чуть-чуть поднапрячься, можно было представить, что это и впрямь большое дупло, в котором мы – что-то вроде белок.

Ханна прошла к единственному небольшому окну, по обе стороны от которого расположились две симпатичные кровати. Она распахнула деревянные ставни, с улыбкой взглянула вниз и, оценив внушительную высоту, проговорила:

– Ну наконец-то...

А дальше произошло то, что, признаться, повергло меня

в глубокий шок.

Ханна подняла руки к волосам, одним ловким движением стягивая их в хвост каким-то простым черным ремешком, затем протянула ладонь к лицу и неторопливо сняла очки. А следующим движением дернула платье. Да так, что пуговицы разлетелись во все стороны, а тонкая добротная ткань жалобно затрещала.

– Эй, что ты делаешь?! – ахнула я, широко распахнув глаза.

Признаться, я думала, что она сошла с ума и передо мной вот-вот предстанет обнаженная девчонка, трясущая голой грудью перед распахнутым окном.

Но... вышло совсем не так. Потому что, как только разорванная ткань наряда осела на пол бесформенной грудой лоскутков, Ханна повернулась к окну широкой спиной и передо мной оказался... парень.

Все слова у меня застряли в горле. Я беспомощно открывала и закрывала рот, не понимая, сплю я или это действительно происходит по-настоящему.

К сожалению, это был еще не конец. Судя по всему, «Ханна» не планировала оставаться совсем обнаженной. Под юбкой у «нее» не было ни нижнего белья, ни чулок. И теперь было совершенно ясно – почему.

В то же время, как с «девушки» слетало платье, фигура также начала преображаться. Незнакомый парень становился выше, шире в плечах, а ноги превращались в длинный и

широкий змеиный хвост зеленого цвета с сильным сапфировым оттенком. Он блестел в свете солнца как драгоценность, а медно-русые волосы, забранные в хвост, внезапно стали выглядеть дикими и камышовыми, как шерсть хищника.

Впрочем, сейчас мне было не до красоты этого чужака. Огромный змеиный хвост вызвал где-то под сердцем прилив первобытного страха, который был со мной с самого детства. И даже насмешливо-веселые глаза на знакомом, но таком новом лице не могли заставить успокоиться.

Передо мной стоял мирай. Один из Великих змеев. И я не могла понять, как вышло, что прежде я этого не понимала.

– Ну же, перестань смотреть на меня как на чудовище, – с усмешкой проговорил парень, сладко потягиваясь. – Можешь хоть примерно представить, насколько неудобно ходить в этом наряде? – Скривившись, он кивнул на тряпки на полу. Затем мягким, шуршащим движением перетек хвостом на одну из кроватей возле окна и постарался усесться прямо на ней. – Тесновато тут, да? – хмыкнул он, когда длинный хвост сделал несколько кругов по нашей маленькой комнатке и наконец взял меня в кольцо.

Я нервно огляделась по сторонам, понимая, что, хотя блестящая спираль расположилась довольно далеко от моих ног, от этого ничуть не легче. В голове тем временем стучало: «Я Фиана Шиарис. И я не сдаюсь просто так...» Я прошла через потерю близких, через голод, одиночество и трущобы Шей-

сары. Неужели меня напугает какой-то змей? Пусть и Великий?.. В конце концов, с одним миром я уже успела познакомиться, и знакомство вышло гораздо более... близким.

— Кто ты такой? — выдохнула я, стискивая кулаки и стараясь взять себя в руки.

— Ну наконец-то ты набралась смелости, чтобы заговорить, — дружелюбно улыбнулся парень.

Его раскосые глаза, которые я впервые смогла разглядеть без очков, сверкнули серебристым блеском. Они оказались насыщенно-зелеными с синеватой примесью металла. Словно обрамленные сапфирами изумруды.

Если бы я заметила этот цвет еще при первой нашей встрече, то не смогла бы так ошибиться. Я уже не гадала бы, кто передо мной, и сразу поняла бы, что Ханна — нагиня. Впрочем, наверное, я все равно не догадалась бы, что она парень, но сюрприз вышел бы хотя бы наполовину не столь шокирующим.

— Так ответишь, кто ты? — повторила я с нажимом, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. Как же я планирую стать воином, гвардиаром, защитницей от черных культов, если боюсь простого змеиного хвоста?.. Пусть и очень большого...

Не факт, что у меня получилось быть такой уверенной, как хотелось, потому что лицо псевдо-Ханны выглядело все так же чуточку насмешливым.

А мне внезапно вспомнились слова, которые она... то есть

он... говорил мне недавно. О том, что на «Черном гематите» совсем мало девушек, о роли женщины в патриархальной Шейсаре, о том, как неловко мне будет жить в одной комнате с парнем... А теперь выходило, что все это время он надо мной чуть ли не насмеялся!

Хорош соседка!

Я сжала губы, зачерпнув немного уверенности в возмущении. А мирай тем временем соизволил ответить, шевельнув длинным хвостом, искрящимся, словно морские изумруды:

– Меня зовут Джерхан, Фиана, – спокойно проговорил он, провокационно похлопав по узенькому свободному пространству кровати, на которой сидел. Будто приглашая меня устроиться рядом с ним.

Чтобы это сделать, мне мало того, что пришлось бы преодолеть огромный пугающий хвост, так я еще и оказалась бы невероятно близко к нему! Естественно, я осталась на месте, сложив руки на груди и демонстративно сдвинув брови.

На мужском лице мелькнула тень улыбки. И он невозмутимо продолжил:

– Но я попрошу тебя звать меня исключительно Ханной. Даже когда мы с тобой будем наедине.

– Что? Почему? – Я не смогла сдержать возглас удивления, несмотря на то, что, вообще-то, это был не самый важный вопрос.

Джерхан пожал плечами, и в неярком солнечном свете, люющем сквозь листву из окна, обнаженный торс мирая за-

играл тугими литыми мышцами. Я вдруг обратила внимание на то, что его фигура не была слишком мощной и крупной, напротив, он был довольно худым. Но яркий рельеф тела ясно давал понять, насколько силен его владелец. Собственно, именно поэтому в длинном платье мой новый знакомый хоть и смотрелся крупным, но все же не настолько, чтобы вызвать подозрения.

А еще – теперь, когда его лицо лишилось широких крупных очков – я видела, насколько необычным оно оказалось. Ни капли не женственным! Сильно впалые щеки, чуть выделяющиеся скулы, глубокие умные глаза под темными, ломаными бровями и сильная, мощная линия подбородка над мускулистой шеей. Шеей, на которой, кстати, до сих пор висела бархотка с блестящим ромбовидным рисунком. Признаться, прямо сейчас, на мужчине, она смотрелась довольно странно. Но, видимо, Джерхан забыл сорвать ее вместе с платьем.

– Потому что если ты будешь звать меня наедине Джер, а на людях Ханна, то рано или поздно ошибешься, – ответил он, уверенно глядя мне в глаза. И только в них. Он даже не моргал, лишь продолжал едва заметно улыбаться.

– И тут мы возвращаемся к вопросу о том, кто ты такой и почему я должна скрывать от остальных твое имя? – продолжила я, а затем с легким нажимом добавила: – Ах, да. А еще мы приближаемся к тому, с какой стати я вообще должна хранить твой секрет?

Улыбка на губах Джерхана стала чуть шире. Затем он вне-

запно поднялся с кровати, и его хвост начал исчезать, словно по волшебству. Не успела я и глазом моргнуть, как парень схватил со стены над кроватью тонкую шоколадно-коричневую халат-тунику и накинул на плечи, перевязав поясом так быстро, что я не успела разглядеть в его теле ничего излишне провокационного.

Впрочем, покраснеть мне это не помешало.

Парень приблизился ко мне и неторопливо проговорил, неожиданно подмигнув:

– Если ты никому не скажешь, мы подружмся. Ну, чем не аргумент?

Я застыла от удивления, обнаружив, что мне совершенно нечего ответить.

В чем-то он был прав. Зачем мне в первый же день в академии искать себе врагов, когда я могла найти друга-мирая?.. Но уверенность, с которой говорил Джерхан, заставляла задуматься. Похоже, он и впрямь не сомневался, что я никому ничего не скажу.

– Но как же мы будем жить вместе? – проговорила я, совершенно сбита с толку. – Да и вообще, разве можно в общежитии девочкам жить вместе с мальчиками?..

Мирай улыбнулся еще шире. Он был значительно выше меня, и теперь, когда он оказался парнем, эта разница ощущалась особенно сильно.

– Не волнуйся, в самоцветах академисты сами выбирают себе соседа перед заселением. Наш выбор уже сделан. И я

уверен, что мы не будем доставлять друг другу проблем.

– А я вот в этом не слишком уверена... – проговорила я еле слышно, когда Джерхан отвернулся и двинулся к двери.

Впрочем, мне показалось, что мирай все же услышал. Поэтому что у самого выхода он коротко взглянул на меня и улыбнулся.

– Не буду смущать тебя, Фи, – добавил он. – Располагайся. Я не вернусь до завтрашнего утра.

С этими словами он хитро подмигнул, надел свои огромные очки, легким движением руки распустил волосы, и они тут же рассыпались по плечам волнистым водопадом, который еще не потерял упругость профессиональной укладки.

Затем парень надел на ноги мягкие туфельки-тапочки с золотистыми носами и снова неуловимым образом стал похож на девушку.

– До встречи, милая, – подмигнул он, смягчив голос почти до неузнаваемости и вновь превращаясь в ту Ханну, с которой я познакомилась ранее.

А затем просто исчез в проеме полукруглой волшебной двери.

Я же и впрямь весь день до самого вечера провела одна. Успела полностью устроиться, перенести свои вещи, распаковать их и разложить по небольшим углублениям-полкам, находящимся прямо внутри стены. Многократно полюбовалась видом из окна, хотя видом это было сложно назвать, так много веток с тонкими кленовыми листиками закрывало

обзор. Также я поискала на чудесном древе другие «комнаты», которые были бы окружены подобными листьями и не нашла.

Когда над золотой Шейсарой спустился вечер, мне стало скучно. Я решила, что было бы неплохо разведать, какие занятия ждут меня завтра и что вообще представляет собой главное учебное здание самоцветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.